

ЕЛЕНА КАРОЛЬ

АРОМАТ СТРАСТИ

Елена Кароль

Аромат страсти

«Автор»

2026

Кароль Е.

Аромат страсти / Е. Кароль — «Автор», 2026

Думала ли я, сбежав с Земли от гада-начальника на первом же попавшемся межпланетном лайнере, что устроюсь на новую работу намного раньше, чем планировала? На что только надеялась, подписывая годовой контракт сомнительного содержания? И почему сразу не догадалась, что потрясающий незнакомец, встреченный в баре космической станции и подаривший мне фантастическую ночь, окажется моим новым шефом? Грубым, наглым, требовательным. Но таким страстно пахнущим, что просто не устоять!

© Кароль Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	38
ГЛАВА 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Кароль

Аромат страсти

ПРОЛОГ

– Но это займет время... Мы не можем так быстро... К тому же кандидата обязана проверить служба безопасности...

– А мне плевать! Врач нужен мне на станции к вечеру! Вы понимаете, чем мы все с вами рискуем?! Не понимаете? Так я вам объясню! Всего через пять дней на станцию прибудет ревизионная комиссия! И что мы им скажем? Простите, но в связи с отсутствием в штате медика, мы закрыты на карантин?

С трудом удержав в себе нецензурную брань, комиссар Эдриш Мак-Иш глубоко вдохнул и ледяным тоном продолжил объяснять подчиненному, ответственному за персонал станции, очевидные вещи.

Всего три месяца назад его, опытного силовика, а в последние годы и тыловика, закинули в эту дыру. Будь проклят тот день, когда он согласился на «выгодное» предложение старого товарища. Мол, разберись, что да как, а то что-то странное творится. Численность персонала растет, а доходы падают. Да и текучка среди инженеров сумасшедшая, а никто ничего толком объяснить не может.

А ведь он всего лишь надеялся отсидеться десяток-другой лет в каком-нибудь захолустном уголке вселенной...

Что ж, его желание сбылось. Космическая станция «Галла-13» по добыче редких металлов и изо-сланца из астероидов оказалась той еще дырой, а ее сотрудники – теми еще раздолбаями. Первый месяц комиссар пытался просто разобрать горы бумаг, оставленных после себя предшественником. Второй – понять, как при таком раскладе станция еще не разлетелась на куски и даже приносит доход. Третий – рвал и метал, так как укомплектованность высококвалифицированными кадрами составляла не больше тридцати процентов, при пятикратном превышении числа рабочих, а единственный медик, доктор Купер, сегодня утром без предупреждения отбыл в отпуск на родную планету, указав в заявлении, отправленному по галапочте, что возвращаться в эту дыру не планирует.

По большому счету плевать, Мак-Иш не питал особых дружеских чувств к доку, умудряющемуся подворовывать подотчетные медикаменты из списка барбитуратов и даже психотропов, но случись на станции какое ЧП (а, судя по документам, они происходили с завидной регулярностью), как это мигом приведет к катастрофе. О ней, в свою очередь, станет известно журналистам, вечно сующим свой нос, куда не следует, затем семье и относительно спокойной жизни можно будет сказать прощай.

Да и комиссия, будь она неладна... Вот перед кем он краснеть точно не собирается, тем более за халатность предыдущего руководства!

Ну уж нет! Он не для того четвертый месяц прозябает в этой дыре, чтобы все пошло прахом из-за какого-то докторишки! Того-то при приземлении встретят служащие в серых кителях, которым уже отправлена соответствующая докладная, а ему что делать?!

– Вы найдете мне врача сегодня же или сами отправитесь в забой уже со следующей сменой, – под конец припечатал Мак-Иш, пуская во взгляд зверя, который, как и он, был недоволен сложившейся ситуацией. – Вам все понятно, мистер Саллин?

– Предельно, – огрызнулся худощавый землянин-полукровка, чей геном уже не одну сотню лет вбирал в себя различные особенности представителей иных рас, обитающих на просторах бескрайней вселенной.

Например, способность в кратчайшие сроки подстраиваться под ситуацию. Чуть, когда действительно пахнет жареным и пора шевелить не только мозговыми извилинами, но и нижними конечностями, чтобы первому не попасть под раздачу. И совсем не пряников.

Мистер Саллин считал себя опытным кадровиком, но запрос нового начальства был поистине беспрецедентным. Где? Где он найдет ему врача к вечеру, если до ближайшего кадрового центра тридцать парсек?!

Хотя...

Есть у него одна идея.

ГЛАВА 1

Идея сбежать от навязчивых домогательств Луи Штейнера первым же межпланетным рейсом изначально показалась мне чуть ли не идеальной. Даже ее воплощение прошло практически как по маслу.

Вначале.

Но уже после первой остановки на Луне стало ясно, что Луи не так глуп, как бы мне хотелось. Сначала один подозрительный тип с буравящим взглядом, затем второй... И даже младенцу ясно, что это слежка. Слежка за мной. И ясно то, что мой маскарад с косынкой и темными очками не так удачен, как казалось при посадке, а идея – глупа и бесперспективна.

Пока я в толпе, меня не тронут, но стоит только сойти в конечной точке, как мигом подхватят под белы ручки и вернут обратно.

А вот хрен вам без масла, как любила говаривать бабуля, мир ее праху!

Злая ухмылка отчаяния поселилась на моих губах, а мозг заработал в ускоренном режиме. Сколько еще остановок до конечной точки? Шесть или уже пять? Получится ли у меня улизнуть во время одной из них незамеченной и где лучше всего это сделать? Поможет ли мне генетическая память предков или все было зря?

Нет, только не последнее!

Сунула нос в планшет и старательно изучила предстоящий маршрут корабля. Это не то, не то... Вот! Станция «Галла-13»! Достаточно большая по меркам прочих станций и для моего плана тоже подойдет. Пару тысяч кредитов я догадалась обналичить заранее, так что останется дело за малым – найти роботягу с личным буровиком, который за достойное вознаграждение согласится доставить меня до ближайшей планеты. А там начну новую жизнь. С новыми документами, с новой внешностью и с новыми надеждами.

Осталось только скрестить пальцы и верить в благополучный исход моей новой авантюры!

Томительные шесть часов я просидела как на иголках. Так и тянуло выйти из каюты в общий зал, чтобы убедиться, что новая затея задумана не из-за пустой паранойи, а действительно из-за наличия преследователей, но я силой удерживала себя на месте. Нет, Шанни, нет! Ты не настолько глупа, чтобы не видеть очевидного. Да и запахи никогда не обманывают, эти типы именно по твою душу.

На «Галле-13» планировалась почти часовая остановка, в том числе и для дозаправки, так как именно эта станция являлась одной из крупнейших по добыче изо-сланца, из которого изготавливали топливо для космических кораблей последнего поколения, но меня интересовали самые последние минуты. Необходимо было подгадать время так, чтобы выскочить из корабля незамеченной в самые последние мгновения стоянки. Чтобы у тех, кого послали за мной, элементарно не хватило времени выбежать следом.

Может, стоит переодеться? Или перекрасить волосы? Или...

Усилием воли прогнала подступающую панику прочь и вновь покрепче стиснула зубы. Не суетись, Шанни. Вспомни, чему тебя учила бабуля. А она, мир ее праху, была мудрой и опытной дамой не только на словах. Чистокровная суккуба в свое время многое повидала, о чем я слышала не раз и даже не два. Жаль лишь, что мудрость ее наставлений дошла до меня так поздно и в ситуации, когда необходимо было не ностальгировать, а действовать быстро и без ошибок.

По кораблю прошла едва уловимая вибрация, означающая стыковку со станцией, и я вновь напряглась. Отсчет пошел!

Странное началось через неполные десять минут – в дверь моей каюты вежливо постучали. В голове моментально пронесся ураган паникующих мыслей, но самая здравая из них победила – преследователи стучаться бы не стали.

– Войдите.

Собственный голос показался жалким писком, так что я поторопилась прокашляться, встречая входящего мужчину озадаченным прищуром. Что еще за тип и что ему от меня понадобилось? Он не выглядел устрашающе, наоборот: невысокий, шуплый, явно чувствующий себя неловко. Об этом прямо говорил и его запах, и его суетливое поведение – посетитель явно не знал, куда девать руки, и они нервно теребили то край куртки, то мочку уха, то брючину.

– Мисс О'Нелл?

– Верно, – кивнула я настороженно.

– Вы правда врач? – И заискивающе улыбнулся.

– Да, – кивнула я вновь, озадачиваясь все сильнее и одновременно с этим вспоминая, что в момент заказа билета действительно заполняла поле с указанием профессии. Правда, не стала вдаваться в подробности и уточнять, что не просто терапевт, а мануальщик. – Вам необходима врачебная помощь?

– Не мне, – слегка смутился визитер, но тут же торопливо поправился. – Хотя и мне тоже. Видите ли, в чем дело, мисс О'Нелл, во врачебной помощи нуждаются работники станции. Скажите, вы торопитесь?

Подобная постановка вопроса ввела меня в некоторый ступор. Судя по тому, как еще сильнее засуетился визитер, мое вытянутое лицо его не вдохновило, и он начал сбивчиво объяснять сложившуюся ситуацию. И если вначале это показалось мне бредом, то в конце...

А что я теряю?

– Я согласна вам помочь, но лишь с одним условием. – Откуда во мне взялась эта наглая властность, я и сама не знаю. Видимо, то самое наследие бабули, проснувшееся в момент отчаяния. – Со мной на корабле находятся несколько мужчин, которых я подозреваю в не самых добрых намерениях. – Я тонко улыбнулась господину, представившемуся Патриком Саллиным, и небрежно повела плечом, на которое он моментально отвлекся. – Думаю, вы понимаете, о чем я. – Мужчина немного заторможенно кивнул. – Так вот, я бы хотела, чтобы они не узнали о том, где именно я сошла с корабля. Вы сможете это организовать?

Суть моей просьбы, судя по хитрой улыбке мистера Саллина, не стоила и выеденного яйца. Он мигом согласился, но прежде, чем мы покинули каюту, сунул мне в руки свой рабочий планшет с открытым текстом трудового договора и настойчиво попросил его подписать.

Подписала, почему бы и нет. Естественно, предварительно прочитав и усмехнувшись на пару затейливых формулировок со сроками и ответственностью сторон. Ох и непросто ты, мистер Саллин.

Интересно, как сильно будет злиться начальник станции, когда поймет, какую свинью подложил ему его же кадровик? А я что? Я – доверчивая жертва обстоятельств!

Челнок мы покинули самым экзотичным для меня способом – через грузовой отсек, где я с радостью нашла свой чемодан и дальше шла уже с ним. Выжила бы и без него, все важные документы и деньги я предусмотрительно сунула в маленькую сумочку, но с ним было куда комфортнее. Правда, нести его пришлось самой, так как мистер Саллин с видом заправского шпиона торопливо шел впереди, но даже это не омрачило радость от успешного побега.

Я сделала это! Снова оставила мерзавца Луи с носом!

Понятно, что это лишь временная передышка, и если Штейнер и дальше продолжит меня искать, то непременно отыщет, но к тому времени я точно буду опережать его уже не на один шаг, и улизу снова.

А пока...

Мы плутали по недрам станции, оказавшейся не просто большой, а огромной, больше получаса, когда мистер Саллин, свернув в очередной, казалось уже сотый раз, наконец, остановился перед дверью и открыл ее чип-картой, которую тут же вручил мне.

– Медблок и ваши апартаменты, доктор О'Нелл. Здесь немного не прибрано, не обращайтесь внимания, – мужчина все говорил, а я скептически рассматривала по-настоящему захлащенное пространство. Такое ощущение, что тут не прибирались годами, если не столетиями. – Ваш предшественник, доктор Купер, слыл слегка рассеянным...

Как изысканно он назвал натуральное свинство! Это что? Остатки еды? Да тут уже новая жизнь зародилась и готовится к побегу! А это? Мне впервые отказывает обоняние или это действительно ампулы из-под наркотиков?!

Но за кадровиком, успевшим сообщить, что мой первый рабочий день начнется... уже начался, и это не хлев, а приемная, закрылась дверь, так что все мои претензии по поводу рабочего места я могла озвучить лишь пустому пространству.

Хотя, нет. Не пустому. Назвать пустым этот сгусток концентрированного хлама можно было лишь закрыв глаза и отключив и остальные органы чувств.

Выдохни, Шанни, выдохни. И похуже места видела. Здесь же нет ничего такого, с чем бы не справилось твое упрямство и парочка роботов уборщиков. Кстати, где они?

Пришлось обойти все так называемые апартаменты, состоящие из семи помещений (приемная, смотровая, операционная, стационар, и три личных комнаты), прежде чем я пришла к неутешительному выводу: я попала. Не просто так им срочно понадобился врач, ох, не просто! Интересно, куда делся предыдущий? Догнивает где-то среди куч хлама или что похуже? И не присоединюсь ли и я к нему, когда начальству станет известно о небольшом нюансе умолчания моей специализации?

А вообще я честно надеялась, что это останется моим маленьким секретом до конца срока контракта, коим числился один галактический год. Ну с чем я здесь столкнусь? Максимум с сорванными спинами, кашлем да синяками после потасовок в барах, а на это моей квалификации достаточно.

Так что, не унываем, мисс О'Нелл, и вперед – в светлое будущее доктора целой космической станции!

Этими словами я вдохновляла себя весь первый час уборки. Этими словами я успокаивала себя весь второй час. Но когда пошел третий, а конца не было видно даже примерно, я начала подозревать, что это лишь цветочки. Во-первых, я нашла робота-уборщика, но он не работал и, судя по кислому запаху, доносящемуся из-за приборной панели, простой подзарядкой дело было не решить. Так что, преодолевая брезгливость, пришлось убираться самостоятельно. Ручками. Ладно хоть перчатки сумела разыскать! Хотя и хирургические, но все лучше, чем без них. Да надела поверх своей одежды относительно чистый медицинский халат, обнаруженный в смотровой. Во-вторых, не работал утилизатор и весь мусор пришлось складывать в найденные коробки из-под лекарств и стаскивать к выходу. В-третьих, начала я с операционной и шкафов с медикаментами, так что сразу стало ясно – кроме уборки придется заняться и срочной инвентаризацией, чтобы элементарно понять, есть ли в этом хаосе хоть что-то кроме допотопного лейкопластыря и просроченного анальгина.

И я готова молиться любым богам всех известных рас и народов, чтобы первый пациент наведался ко мне не раньше, чем к концу года!

К полуночи я выдохлась. Лишь раз в дверь приемной скромно поскреблись и на мое счастье визитером оказался все тот же мистер Саллин. Искренне удивившись горе мусора, которая едва не рухнула на него, как только он рискнул сделать шаг внутрь приемной, кадровик торопливо вручил мне рабочий коммуникатор со встроенной картой станции, оттарабанил новость, что завтра утром меня ожидает к себе начальник станции, вроде как для знакомства, и сбежал

раньше, чем я предъявила ему хоть что-то. Да я банально не успела потребовать у него работоспособного уборщика!

Ну ничего! Вот завтра как наведаюсь к начальству со списком всех имеющихся требований! Как огорошу новостью, что даже в самой захудалой колонии дела обстоят лучше! И пусть только попробуют упрекнуть хоть в чем-то! Не поленюсь и в МежГалактическую комиссию по врачебной этике докладную отправлю!

Ну, с последним я, конечно, погорячилась, меньше всего мне хотелось привлекать к себе внимание таким небезопасным способом, но все мое чувство прекрасного вопило о диком пренебрежении элементарным вещам. Да сюда наверняка никто и не обращается прежде всего потому, что всем и каждому известно, в каком состоянии медпункт!

Кстати, мистер Саллин упоминал что-то о двух фельдшерах, которые у меня якобы в подчинении, надо бы их разыскать и допросить. Быть такого не может, чтобы текущее положение дел их устраивало. Не удивлюсь, если это именно они и поспособствовали скорейшему исчезновению предыдущего доктора.

Об этом и многом другом я размышляла уже на пути к ближайшей точке общепита. Из галосети, которую я еще во время уборки настроила на звуковое вещание, мне уже было известно, что станция насчитывает около трех тысяч рабочих, что как минимум в два раза больше обычных рудодобывающих станций, а все из-за богатых залежей изо-сланца в располагающемся неподалеку крупном облаке астероидов. Кроме рудокопов, работающих вахтовым методом, на станции проживали и инженеры, отвечающие за бесперебойную работу топливо-перерабатывающего комплекса. Станция удачно располагалась в ключевой точке многих межпланетных рейсов, так что являлась не только добывающей и перерабатывающей, но и дозаправочной станцией. А еще перевалочным пунктом для торговых челноков, таможней и микро-зоной, освобожденной от налогов, с разрешенными азартными играми и легализованной проституцией. Что фактически увеличивало население вдвое и превращало станцию в самую настоящую колонию со своей администрацией, службой безопасности и даже медиком. То есть мной.

А не маловато ли одного медика аж на шесть тысяч душ?

Эта мысль все не давала мне покоя, так что ее я решила высказать уже завтра и не кому-нибудь, а самому начальнику станции. А еще тревожила меня запоздало умная мысль, что рановато я подписала договор о найме, не узнав побольше подробностей. Одна уборка в приемной чего стоила!

О, а вот и местное кафе-столовая. А ничего так, уютненько.

Из-за того, что добыча руды и топлива происходила в режиме нон-стоп, жизнь на станции бурлила круглосуточно и я совсем не удивилась, обнаружив, что все места заняты, а девяносто процентов посетителей – мужчины с неприятной внешностью рабочих, занятых в тяжелых условиях труда. Мое детство и начало юности прошли в припортовом рабочем районе на Земле, так что я знала, о чем говорю.

Что ж, а не пройти ли мне дальше, в зону дьюти-фри? Благодаря врачебному коммуникатору, доступ у меня был зеленым практически повсюду, так что я, развернувшись на сто восемьдесят градусов, бодро потопала в новом направлении.

День выдался непростым. После, казалось бы, решенной проблемы с доктором (мистер Саллин радостно доложил, что он найден и уже завтра с утра пойдет к шефу знакомиться) разом навалилось столько дел, что из-под кип бумаг Эдриш освободился лишь ближе к ночи.

Нет, ну что за отсталые методы ведения документации?! Для кого придуманы коммуникаторы и планшеты? Для кого закуплены? Чтобы он портил зрение, пытаясь разобрать почерк главбуха?! И что за неистребимое желание переложить всю ответственность за принимаемые решения на него? А то у него больше дел нет, как визировать каждый чих завсклада!

Хотя ворчал Эдриш больше для проформы, первым бы отчитав подчиненных за утаивание любой подобной информации, но иногда хотелось завести не одного, а целый штат секретарей. Но нет, по штату не полагалось...

Только никто не учитывал, что штат рассчитывался для станции в пятьсот рабочих, тогда как на Галле-13 число сотрудников уже давно перевалило за три тысячи. И доктор был нужен не один, а как минимум пятеро. А лучше все десять. Хорошо еще никаких форс-мажоров не случилось! Тьфу-тьфу три раза! Нет, лучше об этом вообще не думать. Вот разберется с завалами бумаг, выпроводит грядущую комиссию, организует новую, которая пересмотрит штат, там и будет думать о привлечении специалистов. А пока...

Пока что он тупо хочет жрать! И чем быстрее, тем лучше!

Для утоления голода господин начальник станции предпочел отправиться в зону дьюти-фри, где никто не стал бы отвлекать его от позднего ужина и уж точно никто не посмел бы упрекнуть в принятых внутрь живительных каплях алкоголя.

Комиссар Мак-Иш не причислял себя к сонму алкоголиков, но иногда организм требовал передышки. Как, например, сегодня. Просто если не прислушиваться к нему и продолжать и дальше трудиться в режиме бессмертного пони, то это могло быть чревато срывом. Видел уже таких сорвавшихся и не раз, и ничем хорошим это никогда не заканчивалось. Для него же это было чревато еще и особенностями расы, которые...

– М-м... Как вкусно у вас пахнет из тарелки! – Раздался над ухом Мак-Иша хрипловатый голосок незнакомой рыжеволосой девицы, умудрившейся подкрасться к нему практически незаметно. – Не будете против моего соседства? Так дико хочу есть, а все столики как назло заняты! Не бойтесь, я вам не помешаю.

И глазками так игриво: хлоп-хлоп.

Эдришу хватило доли секунды, чтобы разложить по полочкам все входные данные и оценить возможные последствия своего решения. Раз – он видит ее впервые. Два – она точно не сотрудник станции. Три – или проститутка, или из туристов. Четыре – во взгляде искренний интерес без доли страха, что важно. Пять – у него так давно не было женщины...

– Присаживайтесь, мисс.

Он даже галантно отодвинул стул, попутно мазнув пальцами по ее запястью и убедившись, что в геноме незнакомки действительно отметились хайды, как ему померещилось вначале. Что ж, неплохо. Теперь, главное, не спугнуть напором. Наверняка уже завтра она отправится дальше в поисках приключений на свою прелестную рыжую головку, а он... Он продолжит свой трудовой подвиг.

– Вы так любезны, – меж алых от природы губ игриво скользнул язычок, и незнакомка рассмеялась низким хрипловатым голосом, враз пробуждая в нем самые низменные желания. – Меня зовут Шанния, а вас?

Когда и в пятом по счету баре оказалось битком, я плюнула и решила действовать нагло. Окинула внимательным взглядом посетителей, задействовала бабкино наследие и отправилась на бордаж. Со спины кандидат в соседи по столику выглядел неплохо, но стоило мне только заглянуть ему в глаза, как я сразу поняла, что пропала. Хайд! Чистокровный хайд!

Я даже что-то говорила, он отвечал, я глупо и невпопад смеялась, но, кажется, его это устраивало. Силы внеземные, неужели я действительно встретила чистокровного хайда? Да я только в галосети их видела, да от бабули слышала, каким гадом и подлецом оказался мой собственный папуля, заделав меня мамуле и убыв в неизвестные дали.

И вот сейчас я прекрасно понимала мамулю, которую видела лишь раз в жизни в минуту рождения...

Он был прекрасен!

Высокий, мощный, с хищной аурой зверя и завораживающими янтарными глазами с вертикальным зрачком. Русский цвет его волос с проседью и вечернюю щетину я рассмотрела далеко не сразу. Как и самый краешек татуировки, то и дело выглядывающей из-под воротника рубашки.

После этого я окончательно распрощалась со здравым смыслом, решив во что бы то ни стало избавить этого хайда от рубашки, чтобы дотошно обследовать каждую клеточку его безупречного тела.

А что? Почему нет? Дама я свободная, с завтрашнего дня глубоко работающая. Бабулино наследие, опять же, берет свое... А ему хоть изредка, но необходимо потакать, иначе жди беды. К тому же мужчина явно из туристов – вон как щегольски одет. И пахнет совсем не как шахтер, тут даже к бабке не ходи. Ну и как последний аргумент: хайд просто не может быть работником станции. Хайдам необходимы простор, свобода и ощущение твердой земли под ногами – такова их жизненная позиция и сама суть. Говорят, они ужасные мужья с гипертрофированным чувством собственника, безумно требовательные и просто невыносимые начальники, но при этом самые потрясающие во вселенной любовники!

Все, решено! Напою, околдую, очарую, но от меня он сегодня не уйдет!

– Так, говоришь, путешествуешь?

– Да-а... – И что я только ни говорила, но только не правду. Зачем медвежонку знать, что я настолько глупа, что подписала самый дурацкий договор в своей жизни и теперь работаю здесь? – Учеба, работа... Столько дел разом навалилось, а отдохнуть все некогда. Вот и поняла, что надо с этим что-то делать и рванула за приключениями. А ты здесь какими судьбами?

– Да примерно теми же, – мужчина прикрыл глаза, и странная усмешка скользнула по его губам. – Столько дел разом навалилось, что я решил: пора с этим что-то делать. Кстати, не счити за пошлость, но ты так изумительно пахнешь...

Мы уже давно сидели рядом, потягивая после сытного ужина радужные алкогольные коктейли из трубочек, и для него не составило труда уткнуться носом мне в шею. Для меня это стало неожиданным, но таким удачным шансом закрепить свои намерения ответным шагом.

И я его не упустила!

– Тоже любишь нюхать? – Я запустила пальцы в его волосы, оказавшимися чуть жестче, чем мне думалось, и с наслаждением потянула носом в ответ. – Я просто обожаю. И ты даже не представляешь, как оргазмически пахнешь для меня! Признайся, ты подсыпал в мой коктейль что-то приворотное, иначе почему я хочу трахнуть тебя прямо на этом столе?

Своими бесстыжими откровениями, льющимися из меня настолько естественно, что даже мне самой стало в какой-то момент неловко, я добилась желаемого: зрачки Эдриша резко расширились от возбуждения, а затем ритмично запульсировали. Наши лица находились настолько близко друг к другу, что я видела свое отражение в его глазах. Рыжее и абсолютно бесстыжее, как вся моя суккубья суть!

Успешно подавляемая в обычные дни, рядом с хайдом она бесцеремонно рвалась наружу, плюя на рамки и приличия. И я плевала тоже, в эти мгновения меньше всего задумываясь о своих поступках и их последствиях. Слишком давно у меня не было никого достойного. Слишком сильно я сегодня перенервничала и устала. Слишком вкусно пахнет этот хайд, сводя меня с ума своими пульсирующими зрачками. Слишком. Все слишком!

– Это самое... – Его голос прозвучал ниже обычного и пробрал до самого нутра, заставив вздрогнуть от почти осязаемого наслаждения. – Самое неожиданное, но приятное признание от самой красивой женщины этого уголка галактики. Но давай все-таки не будем делать это здесь. Ты ведь не против в принципе это сделать?

И таким горячим взглядом сопровождалась последние слова Эдриша, что я тут же почувствовала жар, поднимающийся из глубин моего тела и прочно захватывающий сначала шею,

затем щеки и напоследок уши. Но даже несмотря на это, я нашла в себе силы на еще одну непристойность.

– Это я-то не против? Да я уже не в силах терпеть! Если ты сейчас же не воспользуешься своим мужским правом сильного, то я...

И дерзко лизнула мочку его уха, ухватив под конец самый кончик зубами и не удержав стоны наслаждения. Если на запах Эдриш был изумителен, то на вкус – просто божественен!

– С ума сошла? – его вялое возмущение я заглушила новым стоном и даже попыталась сопротивляться, когда хайд вздернул меня на ноги и буквально потащил прочь из бара. – Шанни, да перестань! Подожди хотя бы пять минут!

– Пять? – Я хищно глянула на него снизу вверх, обнаруживая, что разница в росте довольно существенна, и показательно облизнулась. – Пять согласна. Но не больше! Иначе...

Забавно, но, кажется, Эдриш внял моей шутливой угрозе и ускорил шаг, умудряясь практически нести меня над полом. Улочки станции, освещаемые искусственным светом, довольно быстро сменились какими-то пустынными темными закоулками. Те, в свою очередь, техническим лифтом, доставившим нас на другой этаж, а там осталось пройти всего сотню шагов, как Эдриш уверенно провел чип-картой по неприметной двери, и мы оказались внутри апартаментов.

Пребывая я в своем обычном расположении духа, наверняка бы испугалась или как минимум насторожилась и озадачилась, но сейчас была лишь искренне рада скорости доставки. Сейчас! Сейчас-сейчас я его...

Приглушенного освещения хватало, чтобы видеть большую, но скудно обставленную гостиную и дверь, наверняка ведущую в спальню. То, что мои предположения верны, я поняла сразу же – именно туда направился хайд, окончательно взявший меня на руки. Как и гостиная, спальня оказалась довольно аскетична: лишь большая кровать, тумбочка и панель голоэкрана на стене напротив. Но разве я здесь затем, чтобы рассматривать обстановку? Совершенно нет!

– Итак, на чем мы остановились? – хрипло уточнил у меня Эдриш, опуская на кровать и нависая сверху.

– На том, что если ты меня сейчас же не поцелуешь, я просто тебя съем! – так же хрипло ответила я и первая потянулась к пуговкам его рубашки. – Это противозаконно – пахнуть так возбуждающе!

Его поцелуй был напорист и даже немного груб. Мой ответ – жадным и требующим продолжения. Ты не испугаешь меня своей звериной половиной, медвежонок! Потому что я... Я тоже не ромашка!

Первой капитулировала рубашка. Не уверена, что она вышла из противостояния с моими пальцами целой, но мне было на это глубоко плевать! Я наконец получила доступ к его телу и с блаженным урчанием зарылась пальцами в кучерявые волосы на его груди. Какой же он лохматый! Как же это потрясающе! О-о-о, я сейчас умру от наслаждения!

Но, как оказалось, это было лишь начало: как только я нащупала упругий и восхитительно гладкий зад хайда, как только почувствовала его горячее дыхание, а затем и жадные губы на своей обнаженной груди (и когда успел?!), как только бесстыже торчащие от перевозбуждения соски оказались в его полной власти...

Мир перестал существовать.

Нежностью в этом взрыве страстей даже не пахло, но у меня и без этого сносило крышу. Какая нежность, о чем вы?! Это была битва двух изголодавшихся по сексу существ, неравный бой двух таких разных внешне, но таких одинаковых в своих желаниях особей. Да, неравный... И я в этом бою проигрывала, но нисколько об этом не беспокоилась и не стыдилась. Раз за разом, раз за разом... Губы пухли от поцелуев, шея, грудь и плечи синели от засосов, а спину саднило от царапин, но ни один из нас не желал останавливаться. Будь я полноценной суккубой, уже давно выпила бы этого мужчину дотла, но бабкиного наследия хватало лишь

на небывалую неустойчивость и непревзойденную страстность. Откуда силы брал Эдриш, я не понимала, но лишь мысленно радовалась, когда он подминал меня под себя снова и снова. Снова и снова!

– Неустойчивый медвежонок, – рассмеялась я уже под утро, когда член Эдриша вновь заявил о своей готовности и нагло уперся в мое бедро, а его хозяин снова зашарил руками по моему телу, пробуждая не только чувственность, но и ответное желание близости.

Но предыдущие сутки были настолько эмоционально тяжелы, а ночью мы так и не отдохнули, что я чувствовала: еще немного и точно усну, а делать этого на чужой территории ну никак нельзя. После такого грандиозного секс-марафона я просплю как минимум сутки и буду слишком незащищена под чужими испытующими взглядами.

– Почти жаль твою жену...

– С какой стати? – грубовато поинтересовался Эдриш, всего на секунду отрываясь от моей правой груди и недовольно заглядывая мне в глаза. – И вообще, я не женат.

– Я к тому, что твоей будущей жене будет непросто утолить твой сексуальный голод, – милостиво пояснила я, подставляя под поцелуй и левую грудь. – Хотя... Действительно, с какой стати мне об этом беспокоиться? М-м-м, да-а-а... О-о-о!

Я даже приблизительно не представляла, который сейчас час, но внутренний хронометр упрямо намекал, что пора и честь знать. К тому же так некстати проснулась паранойя и прямо заявила, что слишком быстро для туриста Эдриш нашел подходящее для наших утех помещение и чересчур уж выгодно в нем себя ведет. А это повод задуматься!

Даже оргазм немного померк от этих умных, но так не вовремя посетивших меня мыслей, но все равно это было настолько потрясающе, что на несколько секунд я забыла, как дышать. Померк свет, тело свело сладострастной судорогой, а затем отпустило и я превратилась в желе.

– О, да-а-а... Медвежонок, ты знаешь толк в сексе!

– Медвежонок? – Эдриш до сих пор лежал на мне, хрипло дыша в шею, но не давил массой, за что я была ему отдельно благодарна. – Почему ты снова и снова так меня называешь?

– Тебе не нравится? – Я спросила это таким тоном, что сразу становилось ясно: на его мнение мне плевать. – А мне кажется, тебе подходит. Ты такой мягкий, уютный, лохматый...

На последнем слове я с усмешкой провела ладонью по кучерявой мужской груди, закончив путь на еще более лохматом мужском лобке.

– Умеешь ты озадачивать, – приглушенно хмыкнул хайд и переместился на бок. – Еще ни одна женщина не называла меня мягким и уютным.

– Может, они просто не знали, где и как правильно трогать? – провокационно усмехнулась я, вновь отправляясь в путешествие по его телу и манящей меня загадочной татуировке, занимающей все правое плечо и часть предплечья, но тут же себя одернула.

Время!

– И рада бы затрогать тебя до смерти, обнаружив и иные, не найденные никем участки, но мне пора.

Я старалась придать голосу побольше деловитости, но все равно вышло с откровенным сожалением и неохотой. Судя по недовольному лицу Эдриша, мое заявление его не обрадовало, но мужчина лишь бросил взгляд на свой навороченный коммуникатор, который лежал на тумбочке, и тут же витиевато выругался.

– Ты права, время! Дерьмо! Как я мог забыть...

Одевались мы преимущественно молча и быстро. Уж не знаю, куда так торопился Эдриш, может на рейс, но я пыталась вспомнить, когда должна посетить с визитом начальство. Точно знаю, что должна, но в котором часу – хоть убей, не помню!

А еще я так и не нашла свои трусики. Даже закралась коварная мыслишка, что Эдриш их втихушку прикарманил, но стоило лишь бросить косой взгляд на хмуро заправляющего

рубашку в брюки мужчину, как все желание расспрашивать пропало само собой. Сиди он с таким угрюмым лицом вчера в баре, не подошла бы даже на расстояние выстрела!

– Идем, я знаю короткий путь к фри-зоне.

Свое удивление я предпочла оставить при себе. Сомнения, одно хуже другого, и так уже прочно засели в моих мыслях, так что чего мне хотелось меньше всего, так это выяснять, откуда он все знает и кем здесь работает. Ну или у кого гостит. Дай мирозданье, он лишь гость на станции, а не кто-то из постоянного персонала. Хотя...

Вновь покосилась на хмурого хайда и снова себя одернула. Нет, одна ночь – сказка. Много ночей – обыденность. А ночь с этим мужчиной я хочу запомнить, как самую сладкую сказку своей не такой уж и безоблачной жизни.

К бару, где встретились вчера, мы дошли за каких-то пятнадцать минут. Судя по хмурой складке на лбу Эдриша, он плохо представлял себе наше прощание, но я пошла ему навстречу и прильнула первой.

– Я запомню тебя до конца жизни, медвежонок. И даст случай, когда-нибудь мы встретимся еще и обязательно повторим это безумство.

Поцелуй отдавал горечью, но вместе с тем был терпким и бесценным, как именной коньяк тысячелетней выдержки.

А затем я сбежала в уборную бара, чтобы дать ему время уйти, куда хотел. Заодно скрыть факт того, что самой мне совсем не нужно в сторону космодрома.

Пока тянула время в ожидании, слегка умылась и даже попыталась расчесаться, но в зеркале как отражалась растрепанная рыжая лахудра, так и продолжала отражаться. Ох уж эти непослушные кудри... Не самое полезное наследие отца-хайда. В отличие от феноменального обоняния, доставшегося мне от него же, волосы с самого детства были моей головной болью. Они не желали лежать ни в одной прическе и категорически отказывались расчесываться без крепкого словечка и титановой расчески. А еще росли как сумасшедшие, так что стриглась я не реже раза в месяц, оставляя длину до плеч, чтобы хоть как-то держать их в узде. Но при этом все равно вечно ходила с огненным взрывом на макушке, даже если расчесывалась всего минуту назад.

Выждав контрольные десять минут, я потянула еще три минуты, затем еще одну и только когда на мой коммуникатор пришло негодующее сообщение от мистера Саллина, что он уже двадцать минут пытается меня найти, ведь нам необходимо срочно посетить начальника станции, я поняла, что пахнет жареным. Снова!

Вот черт!

До административного сектора, где находился кабинет начальника станции, я летела, буквально теряя каблучки на бегу. Ненакрашенная, непричесанная, толком даже не умытая и в безобразно мятой одежде, которую не меняла уже сутки, я наверняка представляла из себя то еще зрелище. Ведьма, как есть ведьма!

А точнее суккуба-полукровка, всю ночь занимавшаяся умопомрачительным сексом с мужчиной, которого вряд ли увижу когда-нибудь вновь.

ГЛАВА 2

– Мисс О'Нелл, где вас носит?! – маленьким хомячком пропыхтел мистер Саллин, мазнув по мне угрюмым взглядом. И тут же все его внимание занял коммуникатор и высвечивающаяся на нем информация. – Мистер Мак-Иш ждет вас уже двадцать минут! И уж поверьте моему богатому опыту, заставлять его ждать – худшее из того, что можно сделать в первый рабочий день.

– Второй, между прочим, – недовольно поправила я кадровика и язвительно добавила: – А если бы кое-кто удосужился меня предупредить о том, что весь свой первый день я посвящу ручной уборке...

– Ну все, все, – тут же деловито засуетился мужчина, явно почуявший, что не на ту наварлся. – Мистер Мак-Иш вас ждет! Идите!

И я пошла. На ходу поправляя спутанные волосы, расправляя мятую юбку и невозмутимым кивком приветствуя пожилую секретаршу, проводившую меня до самой двери высокого начальства подозрительным взглядом.

– Разрешите войти?

– Да, конечно.

В кабинет я вошла бодро, уже практически заготовив гневную речь по поводу унылого состояния медблока, но стоило только найти взглядом хозяина кабинета, как слова застряли у меня в горле, колени дрогнули, рассудок помутился и все, что получилось, это выдавить хриплое и обескураженное:

– Ты?!

Не меньше минуты мы в ступоре глядели друг на друга. Более нелепой и двусмысленной ситуации я даже представить себе не могла. Даже в самых диких кошмарах!

Но, может... Может, я ошибаюсь? Может, он тут просто мимо проходил? Может...

– Господин Мак-Иш, вам чай заваривать? А вам, доктор О'Нелл? Чай, кофе или просто воды?

Эти, казалось бы, простые вопросы от заглянувшей в кабинет секретарши активировали взрывной механизм: я отмерла и с приглушенным писком подалась назад, к спасительному выходу, подло закрывшемуся прямо перед моим носом, а пресловутый господин Мак-Иш, наоборот, вперед и глухо прорычал:

– Доктор О'Нелл?! Ты?!!

– Я! – буквально выкрикнула очевидное, когда поняла, в какую передрыгу попала по собственной неосмотрительности.

Дверь-злодейка не желала реагировать на мои попытки ее открыть и я, занятая насущной проблемой побега, упустила момент, когда Эдриш успел подкрасться и обличительно припечатать мне в затылок:

– Ты мне солгала!

Вздрогнула, с трудом сумев удержаться от испуганного прыжка к потолку, и вынужденно обернулась, сообразив, что для побега уже поздно, а вот для скандала – в самый раз.

– Как и ты мне!

И первая ткнула пальцем ему в грудь.

– Если бы я только знала!

– Если б я только догадывался, – рычаще перебил меня мистер Мак-Иш, без особого труда отводя мой палец от своей груди и практически опаяя гневным взглядом. – Саллин гарантировал мне, что взял на работу специалиста! И что я вижу? Развратную особу, в первый же рабочий день нарушающую букву трудового договора!

– Ах, это я развратная особа! – Почему-то куда больше меня возмутил именно этот факт, а не упоминание договора. С ним разберусь позже! А вот с попыткой оскорбить – прямо сейчас! – Что-то не припомню, чтобы тебя это угнетало при знакомстве! Да и ночью ты ничего не имел против, даже не попытавшись намекнуть, что не гость станции, а ее начальник! А сейчас, посмотрите на него! А что до моего профессионализма, так с себя начни! Начальничек хренов! Ты вообще хоть раз посещал медблок? Видел, какой там срач?! – Я распалялась все больше и больше, уже не стесняясь ни в выражениях, ни в громкости. – Да там бактерий больше, чем в самом грязном толчке станции! Там последний раз убирались в момент постройки! А медикаменты?! Мне чем пациентов лечить? Благим словом и голограммой подорожника?!

Когда на пороге его кабинета возникла ночная гостья, воспоминания о которой до сих пор будоражили мысли и тело, сначала он не поверил своим глазам. Затем ушам. Обонянию. И снова глазам. Он был готов поверить во что угодно, даже в то, что семья всем составом прибыла за ним на станцию, но только не в это.

Но это была она.

Рыжая, растрепанная, со следами ночной страсти на шее, которые ничуть не скрывал джемпер со слишком глубоким вырезом для таких откровений, искренне напуганная и шокированная столь скорой встречей.

Запах. Ее моментально выдал запах.

Это слегка отрезвило и, как ни странно, успокоило. Ни лишь на секунду. А затем он вспомнил, почему согласился на это безумие, и гнев всколыхнулся с новой силой.

– Ты мне солгала!

Маленькая девочка Шанни, всю ночь без устали мурлыкающая в его руках, взвилась разъяренной кошкой и в два счета высказала ему ответные претензии. Она уже не боялась, она была готова рвать и метать!

И это отрезвило вновь.

– Да там бактерий больше, чем в самом грязном толчке станции! Там последний раз убирались в момент постройки! А медикаменты?! Мне чем пациентов лечить? Благим словом и голограммой подорожника?!

– Что ты хочешь этим сказать? – Эдриш вновь отвел ее опасно острый (спина все-е-е помнит) ноготок от своей груди и нахмурился. – Не кричи, у меня все в порядке со слухом.

– А вот с медблоком – нет! – рывкнула Шанни напоследок и действительно успокоилась. Немного дерганным жестом оправила юбку, отбросила со лба рыжую прядь, тут же вернувшуюся обратно, и недовольно сузила зеленые глаза цвета сочной молодой листвы. Этот редкий, удивительно чистый цвет поразил его еще вчера, вот и сейчас он не мог оторвать взгляда от ее глаз. – А давайте вместе до него сходим, господин большой начальник, и вы лично убедитесь, что я не лгу!

– Сходим, – хмуро согласился со мной мистер Мак-Иш, чем слегка охладила мой воинственный пыл.

Вообще-то я была уверена, что он придумает какую-нибудь отговорку и я, полыхая праведным гневом, с гордо задранной подбородком покину его негостеприимный кабинет, но вышло иначе.

– Идемте, мисс О'Нелл. Или правильней говорить – миссис?

От последнего вопроса, заданного нескрываемо ехидным тоном, из груди поднялась такая жгучая волна ненависти, что лишь чудо и остатки самообладания помогли мне не нахамить в ответ. А ночью его это мало волновало! Или большой начальник вернулся в свой кабинет и вспомнил, что он начальник?! Козел он, а не медвежонок!

– Доктор О'Нелл, – отрезала я ледяным тоном, и первая развернулась к двери.

Как же она открывается, демоны ее задеря?! Что вообще за допотопная система?!

– Нужно всего лишь повернуть ручку, – хмуро раздалось у меня над ухом. – Вот так.

– Каменный век, – не сдержала я ворчания и первая поторопилась на выход, благо на пути никто не стоял.

– Станция действительно нуждается в ремонте, а кое-где и в реконструкции, – неожиданно согласился со мной хайд, без особого труда выдерживая мой резвый темп.

Там, где я делала два шага, ему хватало одного. Отрастил ноги!

Я была зла! О, как же я была зла! На него, хладнокровно идущего рядом; на кадровика, успевшего скрыться в неизвестном направлении; на станцию, которая оказалась невероятно убога; и даже на себя, всю такую бесстыжую дуру!

– И почему вы до сих пор этим не занялись? – Язвительный вопрос против воли сорвался с губ, хотя всего секундой ранее я приняла решение вести себя гордо и молчаливо.

Но я и молчаливо – вещи несовместимые.

– Занимаюсь, – раздраженно отрезал хайд и я поймала на себе его косой взгляд. И так язвительно, что меня аж перекосило, закончил: – Вот, с вас начал, доктор О'Нелл.

Начал он! Ах, он начал... Ну, я ему!

В голове лихорадочно закрутились мысли о мщении, но их перебил хайд.

– Мистер Саллин заверил меня, что вы – высококлассный специалист, доктор О'Нелл. Это ведь так?

– Так, – процедила я сквозь зубы, чтобы не сказать лишнего.

Да, я действительно специалист. И, между прочим, действительно высококлассный! Проблема в том, что немного иного профиля, чем необходимо...

– Тогда все в ваших руках, – весомо кивнул хайд и мы подошли к медблоку, который оказался расположен совсем неподалеку от его кабинета. На том же уровне и всего в двухстах шагах с одним поворотом налево. – Как только освоитесь на рабочем месте, потрудитесь составить заявку на все необходимое. Уверен, с вашей квалификацией это не составит проблемы. Медикаменты, оборудование, подчиненные – я удовлетворю любое ваше требование.

Я вот тут не поняла: это сейчас было такое тонкое издевательство?

Но нет, кажется, он говорил всерьез. Эдриш убрал из тона ехидство, натянул на лицо невозмутимое выражение и вел себя так, словно мы познакомились лишь пару минут назад. Это нервировало и выбивало из колеи, но затем я вспомнила, что он хайд, и все встало на свои места: в груди похолодело, колени ослабли, а последние здравые мысли сбежали в неведомые дали.

Святые сиськи праматери! У меня начальник – хайд! Ну, мистер Саллин, ну удружил! Найду – зарежу ржавым скальпелем!

– Доктор О'Нелл? – Недовольный голос начальника станции, с которым я кувыркалась всю ночь, ненадолго вернул меня к жизни. – Может, вы все-таки откроете дверь?

– Конечно, – пробормотала я слегка заторможенно, экстренно восстанавливая в памяти пункты о досрочном расторжении контракта. Но, как назло, в памяти было девственно чисто.

Чип-карта нашлась в сумке раза с пятого. По панели я попала ею лишь с третьего. Но стоило нам только войти в приемную, как все внимание хайда тут же переключилось на обстановку. И слава праматери! Если бы он и дальше продолжил прожигать меня своими недовольными звериными глазами, я бы упала в обморок прямо в коридоре! И так уже начало мелко потряхивать от осознания той глубокой задницы, в которую я попала, а тут еще он... Рядом, только руку протяни.

Да ну нафиг!

– Да-а... – тем временем раздраженно протянул господин Мак-Иш, которого я больше не желала называть медвежонком даже в мыслях. – А все еще хуже, чем я думал. Доктор О'Нелл?

Хайд, успевший обойти приемную и сунуть нос в операционную, выглянул из смотровой и жестом поманил меня к себе.

Моя б воля, только пятки бы мои сверкали! Но нет... пришлось подойти и изобразить внимание, хотя больше всего в эту минуту я хотела спать. И есть. И кое-что еще.

В общем, нервы не железные!

– Слушаю вас, господин Мак-Иш.

Хайд едва уловимо поморщился, а может, мне просто показалось. Но его деловой тон несколько не изменился.

– Вы уже проверили наличие необходимых по регламенту медикаментов?

– Для начала неплохо бы заглянуть в местный регламент, – хмуро хмыкнула я. – Не удивлюсь, если и он позапрошлого века.

– А все же?

Тон начальства стал суше, хотя, казалось, куда уж больше-то?

– С регламентом не сверялась. – Я тоже не постеснялась высказать свое недовольство и даже вздернула подбородок повыше. – Но в сейф с наркотическими и психотропными заглянула. Там пусто. Половина вакцин и лекарств просроченные, другая – хранится не в соответствии с предписанием. В хладокамере выставлен неверный температурный режим, так что всю плазму и физрастворы можно смело выкидывать. Перевязочные средства – времен первых колонизаторов, как и весь хирургический инструмент. Робот-уборщик воняет протекшим аккумулятором, а утилизатор не реагирует вообще. В смотровой и операционной необходимо провести плановое обследование и обслуживание оборудования, хотя такое старье я даже в музеях не видела. Сомневаюсь, что слой сантиметровой пыли пошел технике на пользу. Это из уже обнаруженного. Мне продолжать?

– Для начала достаточно, – помрачнел хайд, а затем почему-то нахмурился и смерил меня оценивающим взглядом. – Так...

Взгляд мне не понравился. Вот не понравился и все тут! Так смотрит хищник, решая, убить ли ему жертву, или сначала поглумиться.

Не дамся!

– Доктор О'Нелл, сколько часов назад вы спали? – вдруг поинтересовался мистер Мак-Иш, оглянув меня и направляясь в сторону личных апартаментов. – Кровать-то здесь хоть имеется?

– Кровать? – немного заторможенно переспросила я, провожая его растерянным взглядом. – Зачем?

Но хайд уже скрылся за очередной дверью и пришлось торопиться за ним следом. Пускай это и не то место, где бы мне хотелось находиться, но увы, иных вариантов пока не было.

В спальню я вошла как раз вовремя: хайд выражался. Делал он это громко, с чувством и так умело, что я даже невольно заслушалась. Это где ж такому учат? Нет, понятно, что прошлогдняя еда и постельное белье мало сочетаются, но это он еще вчера здесь не был, когда я пыталась в принципе откопать кровать из-под куч мусора, попутно сортируя хлам на органику, стекло и пластик. Вот где был трэш и угар! И что примечательно, сей трэш был во всех помещениях без исключения.

– Это вы еще на кухню не заглядывали, – криво ухмыльнулась я, подспудно радуясь тому, что негодования звучат не в мой адрес. – На нее у меня вчера сил не хватило, так что можете оценить ее, так сказать, в первозданном виде.

Хайда натурально перекосило. Неужели чистоплюй? Ох, ну надо же!

Одно не пойму – почему тогда медблок в таком неприглядном виде?

– Спасибо, воздержусь. А вы... – Начальство снова уставилось на меня так, что по спине пробежали испуганные мурашки. – Вы идете со мной.

И, даже не думая вдаваться в подробности, двинул на выход.

Отправилась и я за ним, с трудом сдерживая сонные зевки. После всех этих потрясений, открытый и прочего вдруг так дико захотелось спать, что я была готова идти куда угодно, лишь бы все это поскорее закончилось. А затем вернусь обратно и лягу спать! Да хоть даже на полу, сейчас я даже на такое способна.

В общем, плелась я за начальством, полностью погруженная в свои вяло текущие мысли, и даже загадывать не хотела, что меня ждет и куда мы идем. И зря.

– Проходи.

Когда передо мной распахнулась смутно знакомая дверь, а за ней оказалась более чем знакомая гостиная, мои брови мигом заблудились в волосах.

А начальство уже деловито сновало за следующей дверью и чем-то гремело.

– Где кровать – знаешь. Захочешь есть – разогреешь. – Эдриш вышел из кухни с бутербродом, жуя его на ходу и умудряясь раздавать все новые распоряжения. – Душевая за левой дверью, полотенца в шкафу за темно-серой панелью. Как выспишься и приведешь себя в порядок, наберешь меня на коммуникаторе. Все поняла?

На меня глянули, как на особь с минимально допустимым для разумного существа Ай-Кью. Не была б такая уставшая – выпарапала бы ему его наглые глазенки! А так лишь кивнула и попыталась прояснить ситуацию.

– Да, но...

– Вот и хорошо, – оборвали меня на полуслове и двинули к двери. – А я пока поработаю.

– Но мне... Тоже надо, – договаривала я уже в закрытую дверь, невольно подмечая, как загорается красным панель электронного замка.

Запер! Он меня запер!

Это было настолько возмутительно, что я не меньше минуты простояла в ступоре, буравя дверь взглядом. А затем...

Отправилась изучать его жилище.

Компромат вряд ли найду, но хотя бы выясню, где очутилась и что делать дальше.

Вообще происходящее напоминало низкобюджетную мелодраму с примесью хоррора, но я запретила себе сожалеть и отчаиваться. Ну, подумаешь... С кем не бывает? Ну переспала с начальником. Ну умудрилась устроиться на работу в такую дыру, о которой многие даже не слышали. Ну не соответствует рабочее место даже минимальным санитарным нормативам.

Подумаешь!

Зато Луи даже в голову не придет искать меня здесь! Чем не выгода?

Главное, держаться подальше от начальства, и все будет хорошо.

Интересно, получится?

Эти и многие другие мысли роились в моей голове, пока я исследовала апартаменты Эдриша. Но то ли он привел меня не к себе, то ли сам здесь практически не жил, я не нашла ничего интересного: несколько свежих деловых костюмов и рубашек, два черных кителя с незнакомыми мне знаками отличия, средства гигиены, обозначенные полотенца и немного еды в холодильнике.

Все!

Ни документов, ни фотографий, ни безделушек, из которых можно было бы узнать о хайде чуть больше, чем имя.

Ничего не понимаю! Но ведь апартаменты пахнут им! Везде! То есть он тут точно появляется как минимум раз в сутки и периодически ночует.

Странное все это...

А трусики я так и не нашла, как испарились.

В отместку я хорошенько подчистила начальственный холодильник, воспользовалась душевой, вымывшись до скрипа и стараясь не думать о расходе воды, и только после этого рухнула в так и не заправленную с ночи постель.

Но, какой бы уставшей я ни была, сон не шел. Чужая территория, напрочь пропахшая зверем, беспокойные мысли о предстоящем, собственная сомнительная авантюра – все это не давало расслабиться и просто уснуть.

Прошел час, другой.

Я снова наведалься на кухню и приговорила к уничтожению последние запасы готовой еды, запила все это великолепие почти литром кофе, щедро разбавив его дорогим коньяком, найденным в верхнем шкафчике, не меньше часа провела в крохотной ванне, которую хайд с его габаритами вряд ли вообще использовал, и только после этого снова вернулась в спальню.

На сей раз усталость все-таки взяла свое и я забылась тревожным сном, периодически просыпаясь и сонно осматриваясь. Но начальство возвращаться не торопилось...

Утро, начавшееся с потрясения, продолжилось массовыми показательными казнями. Комиссар Мак-Иш пропесочил всех! Начиная с фельдшеров, которым высказал за безответственное отношение к рабочему месту, а заодно услышал, что кроме него практически все знают о реальном состоянии дел в медблоке и лечатся преимущественно на дому (преимущественно алкоголем) или у медиков чартерных рейсов, заканчивая техниками, обслуживающими медицинское оборудование, обнаруженными пьянствующими прямо на рабочем месте. После этого хайд окончательно озверел и затребовал к себе начальников всех секторов, перед которыми поставил задачу не только привести в порядок медблок уже к вечеру, но и отчитаться за состояние подведомственных территорий и сотрудников. Хозблок, пищеблок, инженерный центр, снабженцы, ремонтная бригада, склады, перерабатывающий комплекс, служба безопасности – комиссар прошелся по начальствующему составу всех без исключения подразделений, не жалея крепких слов для объяснения сложившейся ситуации.

И о, чудо!

Чем меньше сдерживал себя Мак-Иш, тем уважительнее посматривали на него сотрудники станции, лишь сейчас начиная признавать за ним право руководства. И что сразу так доходчиво не объяснить? Все бы все поняли! Нет, надо было ему в бумажках копаться, циферки проверять...

Стукнул по столу кулаком и сразу ясно, кто на станции хозяин!

– К пяти чтобы отчеты о состоянии помещений и оборудования лежали у меня на столе. Если к отчетам будут прилагаться предложения по улучшению и усовершенствованию, против не буду. Если же хоть один отчет не будет отражать реальное положение дел – премий лишу всех до конца года, – хмуро закончил внеплановое совещание комиссар и небрежным жестом распустил большинство присутствующих. – Мистер Саллин, мистер Бигс, задержитесь.

Один за другим озадаченные непривычным делом подчиненные покинули кабинет и под хмурым взглядом хайда остались лишь двое. Кадровик и безопасник. И если первый, как обычно, вел себя суетливо, нервно одергивая одежду и теребя кончик уха, то второй вальяжно раскинулся на кресле и невозмутимо ожидал распоряжений начальства. Знал уже господин Бигс о некой рыжеволосой особе, буквально вчера зачисленной в штат. И не просто знал, а уже навел кое-какие справки, результаты которых терпеливо дожидались своего часа на его коммуникаторе.

Ох и не завидует он Саллину...

– Итак, я слушаю вас, мистер Саллин, – мрачно изрек Мак-Иш, только сейчас добравшийся до изучения трудового договора Шанни, который эта полоумная умудрилась подписать еще вчера.

Кто вообще это составлял? Какой извращенец-крюкотвор?!

– По поводу? – осторожно уточнил кадровик, суетливо поправляя воротничок.

– По поводу нашей новой сотрудницы, – глухо рыкнул хайд, дочитав ее трудовой контракт и обличающим жестом бросив планшет прямоком перед носом мистера Саллина. – Где вы ее

нашли и что, черт возьми, это за договор?! Вы понимаете, что, заставив доктора подписать этот бред, фактически организовали ей годовое рабство?!

– Это стандартный бланк договора нашей станции, – попытался возмутиться кадровик, но быстро сдуслся под разъяренным взглядом начальства. – Ну, может, немного подправленный...

– Немного?!

Рев Эдриша услышала даже секретарша, что уж говорить о сидящих в кабинете мужчинах: мистер Бигс, орк не из пугливых, на всякий случай положил ладонь на табельный парализатор, с которым не расставался даже во сне, а мистер Саллин и вовсе сполз под стол. Слишком жутко было продолжать смотреть в лицо начальнику, чьи черты начали принимать звериный облик.

– Шеф, – смущенно кашлянул мистер Бигс, чего за ним обычно не водилось. – Вы бы это... Не надо так нервничать. Ну подписала и ладно. Как подписала, так и отпишется.

– Не отпишется, – вновь рыкнул комиссар, но уже тише, и гневно сверкнул янтарными глазами в сторону ретировавшегося под стол кадровика. – Копия договора уже ушла в головной офис корпорации. Теперь мы можем лишь уповать на удачу, чтобы мисс О'Нелл не пришлось в голову задуматься о пункте 6-13 и проконсультироваться с грамотными юристами. Потому что, если она это сделает, то засудит нас с потрохами и будет тысячу раз права!

Выдав это на одном дыхании, Эдриш тем самым немного спустил пар и переключился на безопасника. До сих пор нареканий к работе мистера Бигса у комиссара не было, так что к нему хайд обратился более сдержанно, уже сообразив, что ближайшие несколько минут от кадровика толку не будет.

– Мистер Бигс, вам есть что рассказать о мисс О'Нелл?

– Есть, – медленно кивнул орк, уже не слишком желая делиться добытой информацией. Почему-то именно сейчас расстраивать начальство, до сих пор не вернувшего себе мирный облик, не хотелось. – Но, может, позже?

Комиссар медленно наклонил голову набок, втягивая в себя кисловатый запах страха присутствующих, и медленно приподнял бровь.

– То есть?

– Ну, как бы... – Растянутые губы мистера Бигса мало походили на улыбку, но это была именно она. – Информация не самая приятная. Особенно в свете грядущего прибытия комиссии, – начал немного издали мистер Бигс, в любой момент готовый применить оружие по назначению. Работать с хайдами ранее ему не доводилось, но вот слышать о них – он слышал. И не самое приятное для него, как для подчиненного.

– Конкретнее? – Колючим взглядом комиссара можно было протыкать горные породы насквозь.

– Из хорошего: она действительно врач. Дипломированный специалист. Двадцать семь лет, три года безупречной практики в лечебнице для отставных военных. Ни одного нарекания, более сотни благодарностей от пациентов, регулярное премирование по итогам квартала и года. – Мистер Бигс шумно выдохнул и бросил косой взгляд на кадровика, рискнувшего выглянуть из-под стола. – Из плохого: она всего лишь мануальный терапевт и место работы покинула в спешке, в тот же день вылетев с Земли на Приану. Одна из остановок прилась как раз на Галлу-13, там ее и завербовал наш мистер Саллин, элементарно найдя врача в списке пассажиров. Причины спешного отбытия с Земли еще выясняем.

– То есть... Она... – Комиссар снова нашел потяжелевшим взглядом мистера Саллина и тот, по-бабьи глухо пискнув, вновь нырнул под стол. – Не имеет права занимать должность единственного врача станции?

– Как бы... Нет, – неохотно подтвердил главный вывод беседы мистер Бигс, но тут же, сообразив, что взрыв практически неминуем, торопливо зачастил: – Мануальщики изначально

обучаются на терапевтов, то есть поставить диагноз и вакцинировать население – на это знаний у доктора О'Нелл достаточно. Вывих опять же вправить, перелом зафиксировать, шахтерскую астму там какую вылечить...

– Но вы не упомянули о хирургическом вмешательстве, мистер Бигс, – мрачно подытожил комиссар вялую речь безопасника. – Уж насколько я сам далек от медицины, но даже мне все предельно ясно: на посту главного врача станции, ответственного за жизнь и здоровье почти шести тысяч существ, юная барышня-массажистка. Великолепно, мистер Саллин, просто великолепно! – Тон комиссара буквально сочился сарказмом и не обещал ничего хорошего кадровику. – И если поступок мисс О'Нелл еще хоть как-то можно оправдать юным возрастом и неопытностью, а может даже и вынужденным шагом, ведь мы до сих пор не знаем причин, почему она столь спешно покинула Землю, то ваш... Чем вы думали, мистер Саллин?! – вновь прогрехотал голос хайда далеко за пределами всего лишь кабинета.

ГЛАВА 3

Очередной по счету, десятый, а может даже и двадцатый раз я проснулась от неприятного ощущения чужого внимания.

Замерла, осторожно приоткрыла глаза, а затем и вовсе их распахнула, обнаружив рядом с собой хозяина спальни. Эдриш сидел всего в полуметре от меня прямо на полу, скрестив ноги перед собой и обхватив их руками. Смотрел пристально, недобро и так, словно планировал забраться мне в голову.

Не представляя, как быть, потому что не понимала его хмурого настроения, а в воздухе вокруг мужчины витал запах гнева, я начала медленно отползать в противоположную от него сторону, чтобы уже затем встать и ретироваться за пределы комнаты. Ну его, этого хайда!

– Лежать, – прозвучала команда, отданная лениво, но при этом настолько властным тоном, что я замерла против воли. Эдриш же, словно не замечая моего напряжения, продолжил так же лениво, хотя и с явной угрозой в голосе. – И почему это мануальный терапевт, не имея даже сертификата врача общей практики, берет на себя смелость возглавить медпункт целой станции. Не подскажите, доктор О'Нелл?

Черт! Черт-черт-черт! Откуда он узнал так быстро?! Как?! Кто???

Ответить на эту претензию, высказанную грамотно и без возможности отступить с честью, я не могла. Просто не находила нужных слов. Особенно, учитывая, как он на меня смотрел, и в каком виде я сама при этом находилась.

А затем во мне что-то переклинило и я, зло прищурившись, с отвагой древних камикадзе рванула в контратаку.

– А у вас уже появился медпункт, господин Мак-Иш? Может еще и оборудование заработало? Потому что, то помещение, куда привел меня мистер Саллин, точно не медпункт! А уж возглавить семь комнат хлама и уборщице под силу!

– Смелая, – неожиданно одобрительно хмыкнул хайд, мрачно блеснув своими пожелтевшими глазами. – Но глупая. Ты хоть понимаешь, девочка, в какую передрыгу влипла? Ты свой трудовой договор вообще читала, прежде чем подписывать?

В тоне Эдриша явно промелькнуло несвойственное ему сочувствие, и я настороженно кивнула.

– Читала. И что?

– А то, что теперь, ты хоть из кожи вон вылезешь, но будешь обязана выполнять все без исключения свои обязанности. Весь галактический год, – зловеще припечатал хайд то, что я уже и без него знала.

Но разве это проблема? Или у них тут эпидемия вместе с войной на носу, а я и не в курсе?

– Ну, и? – подтолкнула я его к продолжению, когда пауза начала затягиваться.

– Ты действительно меня не понимаешь? – Темно-русая густая бровь начальника станции изумленно взлетела вверх. – Или не дочитывала пункты о досрочном расторжении и ответственности?

– Я всегда внимательно изучаю документы, под которыми подписываюсь, – раздраженно огрызнулась я, не совсем понимая, куда он клонит. – Учтите, с моей стороны вы преждевременного расторжения не дождетесь, у меня нет лишних пяти миллионов кредитов. Или вы планируете чинить мне препятствия в работе?

– Я? – откровенно изумился Эдриш. – Да упаси тебя боги, девочка! С этим ты успешно справишься сама! У нас рудодобывающая станция! Тебе это хоть о чем-то говорит? Это не санаторий и не центр красоты! Это космическая рудо-, демоны ее задери, добывающая станция!

– У меня все хорошо со слухом и зрением, спасибо, – сухо произнесла я, не собираясь сдаваться. – И да будет вам известно, что мое предыдущее место трудовой деятельности не являлось ничем вышеперечисленным. Я работала даже с такими пациентами, от которых отказывались иные именитые специалисты, так что вылечить ваших шахтеров от сифилиса – сумею. Приобретите только необходимые препараты. Уж это-то вы сможете?

И тут он зарычал. Натурально зарычал!

Как не сбежала на другой край вселенной в ту же секунду, не знаю. Наверное, от неожиданности. И, наверное, именно из-за нее, а еще из-за природной суккубьей вредности я подавалась вперед и с любопытством поинтересовалась:

– Медвежонок, а в момент частичной смены ипостаси тебе выросшие клыки не мешают? Кстати, мне показалось, или у тебя защемление шейного нерва? Не иначе как от чрезмерной сидячей работы. Иди сюда, разомну. – И немного мстительно добавила, не сводя ехидного взгляда с озадаченных звериных глаз начальника: – Поверь, на это моей квалификации хватит. Ну? Идешь или как?

Он не хотел. Я видела и даже чуяла, как он этого не хотел. Но уступил. То ли действительно защемление доставляло ощутимый дискомфорт, то ли решил таким образом проверить меня на профпригодность, но всего через минуту Эдриш уже лежал рядом. Без кителя, без рубашки и даже не на спине.

Жаль...

Мысленно помечтав о несбыточном, я со всем комфортом устроилась на хайде верхом и для начала пробежалась подушечками пальцев по всей поверхности спины, захватив и шею. Так-так, что тут у нас? Вчера ночью все мысли были совсем об ином, так что я даже не задумывалась взглянуть на Эдриша с профессиональной точки зрения, но сегодня все обстояло совсем иначе. И Эдриш больше не перспективный любовник, а придиричивый начальник, и тело подо мной... Не самое здоровое.

– Сколько тебе лет? – начала я профессиональный допрос, уже мысленно составляя карту своего первого пациента станции. – И не ухмыляйся, я все слышу. Это не праздный вопрос, мне необходимо понять, с чем я имею дело.

– Вообще-то, я одушевленный предмет, – раздраженно выдал Эдриш, но тут же охнул, когда я без сожалений нажала на одну из чувствительных точек вдоль позвоночника. – Полегче!

– Больно? – удивилась я невинно. – А у мужчин до тридцати тут ничего не болит. – И повторила, но уже жестче: – Так сколько тебе лет, начальник?

– Сорок один.

Скрип зубами вышел весьма выразительным, но я уже оседлала своего конька (эх, вот задница, а?), и продолжила вдумчивую пальпацию и опрос пациента:

– Хронические заболевания, ушибы, переломы, опухоли, перенесенные операции?

– Заболеваний нет, – странно хмыкнул Эдриш, нащупывая пальцами мое колено и начиная бессовестно его наглаживать. – А вот остального было достаточно. Тебе перечислять все?

– Все, – кивнула я с умным видом, стоически не замечая его наглых поползновений.

– Тогда тебе лучше записать, – ехидно отозвались снизу. – Начну по порядку: в тринадцать во время сдачи нормативов на звание «Эрл-кат» мне сломали позвоночник...

Эдриш все говорил и говорил, а я, замерев от шока, не верила своим ушам. Трижды сломанный позвоночник! Пять раз – левая нога. Семь – правая. Обе руки в сумме давали число одиннадцать. Нос, пальцы, обе ключицы, ребра, уши... Хайд все перечислял, умудряясь делать это в хронологическом порядке, словно дотошно помнил каждый случай, а меня хватало лишь на то, чтобы слушать его с широко распахнутыми глазами и легонько поглаживать вдоль позвоночника. С таким глобальным списком перенесенных травм и увечий я удивлена, что он вообще ходит!

А послужной список? Не надо иметь семь пятей во лбу, чтобы соотнести даты, должности и события, чтобы понять, что хайд – не офисная крыса, а полноценный силовик на пенсии. И пенсии отнюдь не по возрасту!

Праматерь моя распутная, с кем я связалась?!

– Ну и напоследок: титановая пластина в районе правой лопатки и искусственная коленная чашечка. Тоже правая. Док?

– А? – рассеянно откликнулась я.

Снизу глумливо хрюкнули, что мигом привело меня в себя, и поглаживания тут же сменились болезненными тычками.

Потому что теперь я знала, куда тыкать!

– Шанни! – тут же взвыл пациент и провел контратаку, вмиг подмяв меня под себя и устыдив возмущенным взглядом. – Больно!

– А я думала, хайды не чувствительны к боли. – Мои руки были прижаты к бокам, а сам Эдриш бессовестно навалился мне на грудь, так что пришлось призвать всю свою женственность и мнимую невинность, вкупе с укоризной истинного профессионала, чтобы без борьбы получить свободу. – И вообще – это необходимый этап врачебного осмотра. Господин Мак-Иш, будьте любезны вернуться в исходное положение, мне необходимо закончить обследование.

– А ты точно доктор, а не профессиональный садист? – подозрительно прищурился Эдриш, заставляя меня возмущенно фыркнуть. – А то даже квалифицированные враги так больно не делали, как ты.

– После ваших лестных слов вызывает сомнение квалификация ваших врагов, – выдала я язвительно и грозно приказала: – А ну ложись на живот, я не закончила!

– Так я уже вроде на животе, – похабно ухмыльнулся... начальник. Уверенно примеряясь к моей груди.

И рада бы потворствовать его затее, но прошло достаточно времени, чтобы я осознала всю ее бесперспективность. И даже опасность.

– Господин Мак-Иш, смею напомнить вам о подписанном мною контакте, – холодно отчеканила я, глядя прямо в желтые звериные глаза начальства. – И в нем достаточно прозрачно прописан пункт о недопустимости служебных отношений, ставящих под угрозу мою трудовую деятельность. – И мстительно закончила: – Потому что, если вы и дальше продолжите склонять меня к разврату, завтра мы с вами уже оба не приступим к работе. Вы этого добиваетесь?

Если я надеялась обескуражить его своим заявлением, то все было зря: он лишь недоверчиво приподнял бровь и уточнил:

– То есть ты способна на куда большее, чем предыдущей ночью?

Вот нахал!

Но сказала я совсем иное.

– Хотите проверить, господин начальник? – мурлыкнула я ему в губы и с наслаждением потерлась о его еще больше отросшую щетину. – Не знаю, кто вам слил информацию о моей специализации, но на вашем месте я бы копнула чуть глубже, чтобы узнать, с кем в действительности вам посчастливилось провести самую незабываемую ночь в своей жизни.

Отстранилась, с нескрываемым злорадством понаблюдала за сменой эмоций на его хмурым лице и сурово добавила:

– Первую и последнюю. А теперь, господин Мак-Иш, будьте любезны перелечь с меня на кровать, мне необходимо завершить диагностику. Вы ведь не собираетесь чинить мне препятствия в исполнении моих непосредственных трудовых обязанностей? Пункт 7-11а, насколько я помню, обязывает вас оказывать всяческое содействие. Верно?

– Не забывайте о пункте 8-17е, – проворчал хайд, нехотя подчиняясь моей команде. – Он обязывает вас помнить о том, что недопустим вред любому сотруднику станции.

– А я разве врежу? – искренне удивилась я, вновь седлая, увы, затянутый в брюки зад начальства. – Я ж исключительно пользы ради! – И на всякий случай приказала: – А теперь не дергаться, может быть снова больно!

Судя по сдавленному шипению сквозь зубы чуть позже, ему действительно было больно. И неудивительно! Конкретно этой травме, из-за которой со временем и защемило нерв, было больше десяти лет. Вообще странно, что он до сих пор ходит!

Но после первой вправки и последующего массажа, во время которого я старательно изучала каждую мышцу хайда, не жалея сил и времени, стало ясно, что работы здесь не на один месяц. Дай праматерь за год справиться!

Вот не понимаю этих мужчин, думающих, что раз травмы не видно, то ее нет. Есть! И чем дольше ею не заниматься, тем тяжелее избавляться от последствий, когда прижмет и парализует! Тут же...

– Господин Мак-Иш, вас бы в экспонаты... – натужно пробормотала я, с усилием разминая правую икроножную мышцу и постепенно подбираясь к ахиллову сухожилию. – С табличкой «Еще не помер, что очень странно». Как вы вообще ходите? Или каждое утро пьете ведро обезболивающих?

– Только зеленый чай, – с зевком признался хайд, уже давно блаженно млеющий под моими руками и даже, кажется, периодически задремывающий. – Шанни, а давай я переведу тебя на персональный контракт? Хрен с ними, с пятью миллионами, я выплачу. Зато ты каждый вечер будешь делать мне этот чудный расслабляющий массаж... М?

Даже не знаю, что именно взбесило меня больше: панибратское обращение начальства, его неожиданная платежеспособность или абсолютное неверие в то, что я справлюсь? Или в то, что этот массаж – не расслабляющий, а лечебный?

И вообще!

– А может, сразу в жены возьмете? – провокационно промурлыкала я, без сожалений находя больной нерв и уделяя ему особое, повышенное внимание. – Что мелочиться? Будь я женой – и это наслаждение пребудет с вами до конца жизни, господин Мак-Иш! Как вам такой вариант? Заманчиво, правда?

И крутанула найденный проблемный нерв так, что хайд натурально взвыл, сжимая пальцы в кулаки, выгибаясь в спине и поминая крепким словом всех моих предков до седьмого колена. Даже так? Надо будет запомнить.

– Лечение – оно такое, иногда без боли никак, – глубокомысленно отметила я, когда пациент выдохся, и снова продолжила поиск очередного проблемного нерва. – Вот попади вы в мои руки пару лет назад, господин Мак-Иш, было бы куда легче...

Против воли я вспомнила о тех временах, когда еще была жива бабуля, и злость на наглого хайда сменилась грустью о былом и невозвратном.

– И мне, и вам. А теперь отдыхайте. До утра желательно не вставать, а к вечеру повторим сеанс, чтобы закрепить результат. Вы ведь не против?

Но Эдриш уже спал, потратив последние силы на изысканные ругательства в мой адрес. Какой же он все-таки медвежонок! Наглый, громкий, властный и с таким темным прошлым, что меня так и тянет покопаться в нем обеими руками. Но нет! Нет и снова нет! Хватило мне уже Луи с его криминальным окружением. Хватит мне в жизни мужчин с замашками рабовладельца!

Теперь я – главный врач станции и никому это право у меня не отнять! Даже медвежонку!

После вдумчивого изучения тела хайда, энергия во мне буквально кипела – так происходило всегда, когда я бралась за любимое дело. Ну да, вот такая я ущербная суккуба. Чистокровным для подпитки жизненных сил необходим регулярный сексуальный контакт, мне же вполне хватало прикосновений. Но не любых. Лишь когда я сама того желала и мужчина вызывал во мне отклик.

Увы, в последнее время таковых рядом со мной появлялось удручающе мало. И все из-за Луи, будь он проклят!

Но тьфу на него, сейчас у меня есть дела поважнее, чем вспоминать этого мерзавца.

Что там у нас насчет чип-карты?

Задумалась я о ней не зря – Эдриш снова заперся, но на этот раз изнутри. Наверное, не лишняя предосторожность, учитывая его высокий статус, но сейчас это осложняло мне беспрепятственный уход с чуждой территории. Остаться? Вот еще! Кровать у него хоть и большая, но не настолько, чтобы мы не единожды встретились на ней этой ночью. А там уже... Нет! Знаю я, чем обычно заканчиваются все подобные интрижки с начальством. И не желаю становиться ее участницей.

Так что – ключ! Мне нужен ключ!

Для этого пришлось обшарить карманы хайда, но искомое нашлось лишь в гостиной, где он скинул китель. Меня вновь озадачили незнакомые нашивки, и я пообещала себе, что обязательно поищу об этом информацию в сети. Хватит уже плыть по течению, пора найти для своей уютной лодочки хотя бы подобие весла.

Одежда, слава прамамери, никуда за время моего сна не подевалась, как и сумка. Голова ожидаемо выглядела небрежным стогом сена, глаза горели жаждой деятельности, но все равно, прежде чем уйти, я еще несколько минут понаблюдала за хайдом. Просто не смогла отказать себе в этом удовольствии – он был таким сексуальным! Даже во сне. Или особенно во сне? Сейчас хмурые складки на его лбу и в уголках рта разгладились, вся фигура дышала спокойствием и лишь сильнее хотелось лечь обратно и блаженно прижаться к его мощному телу с крепкими жгутами мышц, которые я до сих пор чувствовала подушечками пальцев. Даже закололо под кожей от желания, но я одернула себя построже и торопливо вышла из апартаментов начальства, заблокировав его уже снаружи. Вряд ли ему понадобится куда-то выйти ночью, а с утра пораньше я приду и открою.

В принципе, можно было и наплевать на безопасность, но я не хотела из-за этого навлекать на себя гнев хайда. А вдруг у них тут по ночам не так безопасно, как хотелось бы? Нет-нет! Я не собираюсь становиться виновницей возможного правонарушения!

И именно из-за этих мыслей в сторону медпункта я шла бодрее, чем хотелось бы. Если честно, я в принципе не желала возвращаться в эту обитель хлама и неизвестных науке бактерий, но особого выбора у меня не было.

И каково же оказалось мое изумление, когда сначала приемная, а затем и остальные помещения медблока встретили меня первозданной чистотой и непривычным запахом свежести. Я сплю? Даже ущипнула себя, не веря глазам и обонянию, но боль оказалась вполне реальной.

Чудны дела твои, мирозданье!

На всякий случай я еще раз вдумчиво обошла все без исключения комнаты, уже в полную силу порадовавшись чистоте, но под конец обхода счастье омрачилось пропавшим чемоданом. Поискала его везде, даже по скрытым за стеновыми панелями шкафам (обнаружила аж две нычки с алкоголем и просроченными наркотическими медикаментами), но чемодана не было. Вот гады! Если выбросили со всем остальным мусором – найду исполнителя и требую в тройном размере! У меня же сейчас даже элементарно смены нижнего белья не осталось! А косметичка? Один ночной крем, обещающий мгновенное избавление от сухости и морщин, обошелся мне в сотню кредитов! А влагостойкая тушь, усиливающая объем ресниц в десять раз? А помада? Моя любимая земляничная помада с перламутром?! Точно скандал устрою!

В итоге шел третий час галактической ночи, а я сидела на девственно пустой кухне, где не нашла даже кружек, и строила планы мести. В первую очередь – мистеру Саллину! Он – первопричина всех моих бед! Не зайди он тогда в мою каюту, не предложи это безумство, и я бы уже давно летела с каким-нибудь покладистым рудокопом в сторону ближайшей населенной планетки!

Но нет!

Я без белья, без косметички и без остальных жизненно необходимых вещей сижу на пустой кухне медблока и понятия не имею, как быть дальше!

От нечего делать более вдумчиво обследовала смотровую и операционную, хмурясь и кусая губы каждый раз, когда совала свою любопытный нос в очередное устаревшее оборудование. В целом, дело обстояло куда лучше, чем еще вчера, но... Интересно, господин большой начальник сильно будет ругаться, когда я подам ему заявку на десяток новых аппаратов? Да хотя бы на один МТ-сканер последнего поколения, без которого элементарно невозможно поставить точный диагноз. А еще анализатор необходим. Ну просто кровь из носа! Правда, стоят они...

Уныло вздохнув, последним критичным взглядом осмотрела отмытое, но все же старье времен первых колонизаторов, и вернулась на кухню. Там хотя бы имелся стул, в отличие от спальни, из которой вместе с мусором утащили даже кровать, не успев (или не сообразив?) поставить новую.

Сон не шел, до утра оставалось еще пара часов и их я решила посвятить тщательному изучению своего трудового контракта. Ведь не просто же Эдриш так злился. Что я не увидела в первый раз и чего не учла?

Юридическая составляющая всегда была моей слабой стороной, так что пришлось три раза перечитать весь текст, изучая практически каждую букву, прежде чем меня всерьез насторожил раздел о расторжении. Был упущен (или намеренно пропущен?) пункт о должностном несоответствии, но при этом стояла баснословная цифра штрафа за досрочное увольнение по моей инициативе. Как и за прогулы, и прочее исполнение своих должностных обязанностей спустя рукава. А еще мистер Саллин хитро обезопасил себя, обозначив наименование занимаемой должности общим словом «доктор». А ведь между прочим, я доктор. Полноценный, с дипломом. Так что тут не подкопаться. Ни к нему, ни ко мне.

А еще пункт о должностных обязанностях, которые обычно расписывались на десяток страниц мелким шрифтом и шли приложением к договору, в этом документе был кратким, как никогда: в мои обязанности вменялось всего лишь обеспечивать трудоспособность персонала. Заметьте, не здоровье, а трудоспособность! При этом какими методами и оборудованием – тайна великая.

Интересно, кто составлял это договор?

Впору было начинать думать о том, где взять пять миллионов кредитов на штраф, и это при месячном окладе в пару тысяч, но в мои унылые мысли ворвался сначала писк коммуникатора, а затем и гневный рев Эдриша.

– Шанни! Где ты находишься?!

– А в чем дело? – вяло огрызнулась я, все еще пребывая в своих мыслях, и даже не думая желать ему доброго утра, так как сам хайд тоже не потрудился выдать из себя приветствие.

– Ты меня заперла!

– И что? – С настроением у меня было еще не очень, так что я лишь лениво зевнула, нагледя не по дням, а по часам. – Вам не терпится снова рвануть на поиски большой и чистой любви? Вы в курсе, что всего шесть часов утра? И между прочим, не Шанни, а доктор О'Нелл. Это, во-первых. – Хайд натужно запыхтел, явно собираясь меня прервать, так что я торопливо и немного злорадно добавила: – А во-вторых, вы первый заперли меня вчера! Так что: один-один, господин Мак-Иш. И не грызите коммуникатор, я сейчас подойду и открою.

И отключилась, не позволяя ему вставить ни словечка. Да, вот такая я злыдня!

Наняли меня без права уволиться, вот и расхлебывайте!

ГЛАВА 4

Пробуждение было... необычным. Впервые почти не ныла шея, да и спина, регулярно дававшая о себе знать, этим утром не спешила напоминать о себе болезненной пульсацией.

Постепенно в памяти восстановились все подробности позднего вечера, и ухмылка сытого зверя прочно поселилась на мужских губах. А она не так плоха, как он боялся. Даже если окажется, что как врач космической станции она полный ноль и комиссия решит уволить ее, даже несмотря на пункт о компенсации, он с радостью предоставит мисс О'Нелл тепленькое местечко поблизости.

Потому что такими массажистками не разбрасываются!

Он не бравировал своим состоянием, когда предложил выплатить за нее компенсацию при досрочном увольнении, и даже сейчас, ранним утром, это не казалось ему глупостью. Эдриш Мак-Иш был обеспеченным хайдом и не только благодаря состоянию семьи. Скорее даже вопреки этому. Но в то же время Эдриш очень хорошо знал цену кредитам, а еще больше знал цену здоровью, которое семь лет назад подвело его настолько, что его безоговорочно списали в запас. Сколько специалистов лечило его в свое время? Больше десятка точно. И ни один! Ни один не посоветовал ему обратиться к мануальщику! Эта же пришла, фыркнула, ущипнула – и о, чудо! Он ощущает себя буквально на десять лет моложе!

Кстати, где эта ворчунья?

Лениво и с наслаждением потянувшись, Эдриш осмотрел спальню сквозь не до конца открытые глаза. Обоняние уже подсказало ему, что в постели Шанни нет. Но где же тогда эта рыжая егоза? В ванной? На кухне? Или вовсе – в гостиной?

Хотя, если здраво рассудить, что ей там делать? Еще даже шести утра нет. Это он за время службы привык вставать рано, так что даже работа управленца глубоко в тылу не истребила эту привычку за неполные семь лет.

Так!

Где она?!

Когда девицы не оказалось ни в одной из комнат, а ее почти развеявшийся запах наметнул, что ушла Шанни не меньше пяти часов назад, Эдриш нахмурился уже всерьез. А отсутствующая чип-карта и красный сигнал замка – тут же вывели из себя.

Да что она о себе возомнила?! Его даже отец не запирает!

Единственное, на что у хайда хватило выдержки, чтобы не разнести запертые двери в ключья, так это сначала позвонить нахалке на коммуникатор, благо ее номер уже был занесен в базу радательной секретаршей.

– Шанни! Где ты находишься?!

– А в чем дело? – лениво поинтересовалась... док.

Если бы она в эту секунду была рядом и видела его глаза, стремительно наливающиеся кровью, ее ответ вряд ли был таким небрежно хамским.

– Ты меня заперла!

Взрыв был практически уже неминуем, до точечного апокалипсиса оставались считанные мгновения, когда эта рыжая нахалка фыркнула очередной раз и... отключилась.

Что она там сказала напоследок?! Не грызть коммуникатор?! Да он ей голову отгрызет, как только она появится на его пороге!

Идти к шефу не хотелось. Вот не хотелось хоть тресни! Это за тремя запертыми дверями можно бравировать нахальством и фыркать, но как только я остановилась перед последними, за которыми отчетливо пахло яростью, решимость вяло дрыгнула ножкой и тихохонько поползла прочь вдоль стенок.

Ну уж нет! Хайд, говорите? Пф! Да вы еще суккубу в гневе не видели! И плевать, что до чистокровных мне как до соседней галактики пешком, мне тоже есть чем озадачить окружающих!

Например, неожиданными поступками!

– Шеф, доброе утро! – жизнерадостно завопила я с порога, ловко бросая в полуголового хайда чип-ключом и тут же упирая один кулак в бедро, а палец второй руки наставляя на него. – А теперь признавайтесь, где мое нижнее белье и я, так и быть, не подаю на вас в суд!

Судя по излишне желтым глазам, он явно хотел устроить мне выволочку, но мое шокирующее заявление поставило его в тупик. Господин начальник прищурился, набычился и раздраженно выдал:

– Что за бред?

– Вот и я говорю! – продолжила я наступление по нижнебельевому фронту. – Что?! Что вы устроили в моих апартаментах без спросу?! Старую кровать вынести удосужились, а новую поставить – сообразительности не хватило?! Учтите: аскеза – не моя стезя! И где мой чемодан со всеми вещами?! Я в чем по-вашему должна ходить до первой полочки? В одном бюстгальтере?!

– В смысле? – окончательно опешил хайд, не поспевая за моими обвинениями. – Почему в одном?

– А потому что трусики после вчерашней ночи я так и не нашла. Кое-кто скрытый фетишист, да? – прошипела я обвинительно и, гордо задрав нос, чинно проплыла на кухню, не собираясь отказывать себе ни в чем.

Почему бы и нет? Все равно на моей кухне кроме табуреток ничего нет. А у него, если мне не изменяет память, в холодильнике еще оставалось кое-что вкусненькое!

Кажется, мое фривольное заявление окончательно разрушило устойчивый (до моего появления) внутренний мир начальства, потому что на кухне он появился лишь минуты через три, когда я уже поставила вариться кофе и начала кромсать бутерброды из всего, что сумела найти. А он молодец, вчера вечером основательно закупились свежими продуктами! Как чуял, что завтракать будет не один.

С подозрением покосилась на Эдриша, замершего в дверном проеме хмурым изваянием моей падшей нравственности, мысленно облизнулась на чудные утренние виды полуголового начальства и вернулась к приготовлению бутеров, предусмотрительно увеличив их количество вдвое.

– Шеф, вам зеленый чай, насколько я помню? – уточнила невинно, когда закончила с бутербродами. – Вы присаживайтесь, не стесняйтесь. Чувствуйте себя как дома. Кстати, как шея? Получше?

– Значительно, – медленно произнес хайд, еще медленнее занимая свободный табурет. И все это – не сводя с меня хмурого взгляда. – За это – большое спасибо. Но я все-таки хотел бы прояснить момент с вашим бельем и чемоданом, доктор О'Нелл. Что с ними?

– О, с ними все отлично! – ухмыльнулась я, с противным скрежетом двигая к нему тарелку с завтраком. – Их просто нет!

– Доктор О'Нелл, хватит паясничать, – процедил сквозь зубы господин начальник, пока я невозмутимо заваривала ему свежий чай. М-м, вот это ароматы! Интересно, контрабанда или персональные поставки? – Я уже понял, что вы на меня сердитесь. Но, заметьте, не я эту кашу заварил. Так что давайте хотя бы сделаем вид, что нам приятно сотрудничать.

– А мне приятно! – Я коварно усмехнулась, окидывая восхитительно мохнатый торс начальства плотоядным взглядом. – Нет, правда! А если отдадите мне голову мистера Саллина, то приятственность усилится в разы. А когда присовокупите к этому конечности тех, кто украл мой чемодан, то моя благодарность просто не будет знать границ! А если еще и трусики вернете...

Кажется, я немного переборщила с энтузиазмом и кровожадностью, потому что шеф глухо рыкнул, стукнул кулаком по столу, отчего тарелка с бутерами подпрыгнула и глухо звякнула, а затем вперил в меня свои уже абсолютно звериные глаза.

– Шанни, хватит!

– Как скажете, – пожала я небрежно плечами и цапнула ближайший бутер, тут же сунув его в рот, хотя в груди глухо колотилось сердце, а инстинкт самосохранения покрутил пальцем у виска и перебрался ближе к пяткам. – М-м! Какая вкуш-шная ветчина! Вы попробуйте, шеф! Я такой даже на Земле не ела!

Но вместо того, чтобы присоединиться ко мне и познать все прелести мясного деликатеса, Эдриш помрачнел еще больше и потянулся к коммуникатору. Пролистал список сотрудников, набрал кого-то из них и, дождавшись ответа, в довольно грубой и категоричной форме потребовал, чтобы уже через десять минут чемодан из убираемых вчера помещений был у него. Вместе с содержимым. Не прощаясь закончил беседу, насупленно глянул на меня, деловито наливающую ему заварившийся чай, и неласково проворчал:

– Довольны?

– Почти, – мило улыбнулась, чувствуя, что ступаю по тонкому льду. – Как только удостоверюсь, что все на месте – скажу точнее. А голову мистера Саллина...

– Нет уж, – вдруг хищно ухмыльнулся шеф, буквально отбирая у меня кружку, в которую я неторопливо насыпала сахар, прикидывая, сколько ложечек будет достаточно. – Он мой!

– Хм-м...

Я всем своим видом дала понять, что тут мы еще поборемся, но вслух настаивать не стала. И так уже переступила все возможные и невозможные черты. Но... Почему мне кажется, что моя наглость ему импонирует? Только ли потому, что я до сих пор цела? Или виной тому тонкий аромат искреннего интереса, пробивающийся даже через густой запах негодования, окутавшего его тяжелым шлейфом? Хм, надо подумать. И лучше сделать это пораньше, чтобы не наломать дров!

Завтрак прошел в теплой и дружественной атмосфере. По крайней мере кофе был более чем теплым, а бутерброды были встречены изголодавшейся мной на ура.

А вот медвежонок... То есть господин Мак-Иш хмурился. Ел, пил, то и дело косил недовольным взглядом на коммуникатор, явно прислушивался к шорохам за дверью, и лишь раз за все время завтрака глянул на меня.

И скривился.

Это еще что за новость? Согласна, третий день щеголять в одном и том же – моветон, но тут уже не моя вина. Да и не планировала я как-то столь быстро и столь тесно знакомиться с новым начальством. По правде говоря, я вообще не планировала обзаводиться им в ближайшее время.

Но случай... Точнее, мистер Саллин, будь проклят тот час, когда ему в голову пришла эта светлая мысль – искать доктора на чартерном рейсе!

Вот уж кому я с удовольствием проставлю весь курс вакцин, начиная от лихорадки Бола и заканчивая космическим лишаем! И плевать, что эти болезни считаются давно исчезнувшими! Ради него – согласна на все!

– Мисс О'Нелл, о чем вы думаете? – ворвался в мои кровожадные мечты вкрадчивый голос шефа, и я глянула на него исподлобья. – Надеюсь, не об увольнении?

– Не дождетесь, – ухмыльнулась я и деловито покосилась на коммуникатор, отмечая вроде как небрежно: – Пятнадцать минут...

– В курсе, – хайд недовольно поджал губы и снова набрал номер последнего абонента. Поднес коммуникатор к уху, с непроницаемым лицом выслушал сбивчивую, но увы, совершенно неразборчивую тираду, сбросил вызов и снова обратил все свое внимание на меня. – Мисс О'Нелл...

Пауза мне не понравилась. Как и лицо Эдриша. С таким лицом планируют сообщить какую-нибудь гадкую новость, но прежде предлагают присесть и успокоиться.

Так вот! Я успокаиваться не собиралась!

– Доктор О'Нелл, – хмуро поправила я начальство, уже точно зная, что чемодана мне не видать. Как и его содержимого. Слишком уж говорящим был вид господина Мак-Иша. – Итак, чемодан уже в моих апартаментах, верно?

– Увы, нет.

– Тогда где? – я удивленно приподняла брови, словно даже представить не могла иного места.

Прежде чем ответить, хайд помрачнел еще больше. Его явно не радовала перспектива оправдываться передо мной, но я не собиралась облегчать ему задачу. Кто вообще просил его вмешиваться? Разве не говорили ему в детстве, что инициатива наказуема? Вот пусть теперь и расхлебывает!

Эдриш все медлил, и я не упустила случая уязвить его еще больше.

– Господин Мак-Иш? Так где все мои личные вещи?

– Судя по тому, что мне пытался объяснить мистер Присли, их утилизировали вместе с мусором, – наконец разродился на признание шеф.

Ага! Мистер Присли! Запомним, кого пытать первым!

– Но раз уж именно мной инициирована эта уборка в ваше отсутствие, – так же хмуро продолжил Эдриш, при этом ощутимо давя на меня своим зверем, – то мне и компенсировать вам убытки. В том числе моральные. Скажите, вы помните, что лежало в вашем чемодане?

– Не считая трех килограмм «травки»? – невинно уточнила я, жалея, что кофе уже закончился и я не могу изысканно отставить пальчик и прикрыться кружкой, чтобы не выдать себя коварной ухмылкой.

– Можете и их посчитать. – Шеф с мрачным видом откинулся спиной на стену и сложил руки на груди. – А кроме этого?

– Ну-у-у...

Эх, гулять, так гулять!

Я жеманно приложила ноготок к губам, подняла глаза к потолку в поисках вдохновения и начала перечисление безвозвратно утерянного добра:

– Три деловых костюма от Джаванни Тиччи, три кружевных комплекта нижнего белья от модельного дома Тори-Кретс, шнурковое манто... Три! Клубничная помада фирмы Винши...

И если пять процентов перечисленного еще было правдой, то остальное – из мира моих грез и несбыточных фантазий. В последнее время я весьма неплохо зарабатывала и могла позволить себе даже шубку из натурального меха, но еще каких-то пять лет назад об этом не было и речи. Нет, мы с бабулей никогда не нуждались в деньгах, но и роскошной нашу жизнь назвать было нельзя. Уверенный средний класс с возможностью заказать пиццу на дом и отдохнуть в клубе в выходные. Но ни нижнее белье от Тори-Кретс, ни костюм от Тиччи, ни уж тем более сумочка от Ловато – ничем подобным в юности я похвастать не могла. А в зрелом возрасте просто не хотела. Смысл? Тратить двухмесячный заработок на шмотку, красная цена которой сто кредитов, а остальное понты? Вот еще! Бабуля, мир ее распутному праху, крепко вбила в меня несколько здравых мыслей и одной из них как раз являлась мысль о жизни, согласно достатку.

Вот как начну зарабатывать миллионы, тогда и отправлюсь за покупками на самые легендарные улицы Земли: Арбат, Милан-стрит и Париж-авеню. А пока...

Пока воспользуюсь шансом попортить кровь кое-кому напротив!

– ...и гарнитур золотой с розовыми алмазами. Тоже три, – воодушевленно закончила я, преданно пожирая начальство глазами. – Мои любимые, между прочим. В наследство от бабули достались.

По мере того, как я перечисляла безвозвратно утерянное, лицо начальства вытягивалось, а глаза становились больше и выразительнее. А ничего, ему так даже больше идет. По крайней мере всяко лучше, чем гневное пыхтение и желание придушить меня во взгляде.

– Мисс О'Нелл... – смущенно кашлянул шеф, когда я наконец умолкла. – А вы уверены в том, что все это действительно было в вашем чемодане?

– Ну-у-у...

Судя по удрученному виду медвежонка, он уже прикинул возможную сумму компенсаций, и она ясно намекнула на его возможное банкротство. Но я – девушка отходчивая. Мне вполне хватило морального удовлетворения. Хотя нет, не совсем, мистера Присли я все-таки прижму где-нибудь в укромном уголке. А вот с шефом лучше действительно подружиться. К тому же, вроде не слишком дурной... Вон как переживает.

– Знаете, на самом деле мне вполне хватит нескольких тысяч, чтобы восстановить хотя бы гардероб и содержимое косметички, – пошла я на мировую, улыбаясь немного грустно, но вместе с тем и дружелюбно. – И имена тех, кто виновен в хищении.

– А это еще зачем? – тут же напрягся хайд.

– На медосмотр первыми вызову, – пояснила я по возможности ровно, хотя так и хотелось злодейски расхохотаться. – И не смотрите на меня, как на великую галактическую злодейку! Не собираюсь я их убивать!

Бровь хайда недоверчиво взмыла ввысь.

Я изобразила легкое смущение.

– Ну... по крайней мере – не до смерти. И вообще! У меня чемодан с вещами украли! Имею полное право разобраться с виновниками!

– Вообще-то для этого у нас имеется служба безопасности, – резонно заметил Эдриш, тут же кого-то набирая на коммуникаторе. И, почему-то не сводя с меня глаз, куда дружелюбнее, чем в предыдущий раз, поприветствовал очередного подчиненного: – Мистер Бигс, доброе утро. Разбудил? Нет? Прекрасно. А у нас новое ЧП. Да, уже. Уровень? – Очередной пристальный взгляд на меня. – Думаю, оранжевый. Да, настолько все плохо. Помните, я вчера отдавал распоряжение по поводу уборки в медблоке? Чудесно. Так вот: вместе с мусором рабочие вынесли и личные вещи доктора О'Нелл. Согласно предварительным данным ущерб составляет десятки, если не сотни тысяч кредитов.

И снова пристальный взгляд на меня.

А я что? Я кружкой люблюсь! Вон какая беленькая...

Интересно, что мне будет за эту невинную шутку, если вдруг они узнают, что никаких гарнитуров у меня отродясь не водилось? Ох, не сильна я в юриспруденции... И, кажется, зря!

– Ну вот и все, – довольно подытожил шеф свою беседу с неизвестным мне мистером, пообещав тому чуть позже прислать полный список похищенного. – Уверен, ваши вещи найдутся уже к обеду. Максимум – к вечеру. Но не переживайте, я от своих слов не отказываюсь и пускай эти скромные... пять тысяч кредитов хоть как-то компенсируют ваш моральный ущерб. Если же и к вечеру ничего не прояснится, то будем компенсировать и остальное. – Параллельно с тем, как это все произносилось, Эдриш набирал на своем коммуникаторе банковский запрос. И как только пикинуло сообщение о доступе, бросил на меня вопросительный взгляд. – Номер вашего счета, доктор О'Нелл?

Озвучила, хотя больше всего в этот момент хотела задать один простой вопрос: все ли в порядке с головой у господина начальника? Потому что такими деньгами не разбрасываются! Тем более с личного счета! Это ведь не запрос в бухгалтерию станции, а именно личный! Или он...

В голове тут же принудительно защелкали цифры, сопоставились факты и сложилось одно с другим. Быть не может! Нет, только не это! Если и Эдриш окажется связан с преступностью, то я...

– Доктор О'Нелл? С вами все в порядке? – В голосе шефа слышалось неподдельное беспокойство, но стоило ему только протянуть ко мне руку, как я дернулась назад и едва не улетела с табурета на пол. – Шанни?

– Нет-нет! Точнее – да! – Я торопливо подскочила, по широкой дуге обогнула начальство, метя к выходу, и уже в дверях закончила: – Засиделись мы с вами, а время-то идет! Не знаю, как у вас, а у меня рабочий день начнется с минуты на минуту. А еще столько дел, столько дел!

Я была уже в гостиной, до заветной двери и спасения оставались считанные метры, когда позади раздался глухой рык и властный приказ:

– Доктор О'Нелл, потрудитесь задержаться! Мы не закончили!

Обычно, когда такое слышишь, тут же хочется прибавить скорости, но в данном случае победило благоразумие. К тому же, помнится, чувство самосохранения покинуло меня еще на входе в берлогу этого зверя.

В общем, я замерла. Медленно обернулась, стараясь выглядеть естественно, и всем своим видом изобразила внимание.

– Вы в таком виде планируете принимать пациентов?

Не знаю, на что он рассчитывал, но завелась я моментально. И так нервы ни к черту, а тут еще он со своими намеками!

– А чем вас мой вид не устраивает, господин Мик-Иш?! – прошипела я уязвлено.

– Меня? – Всем своим поведением хайд пытался изобразить оскорбленную невинность. Получалось плохо. Наверняка, как и моя непринужденность. – Меня ваш вид устраивает целиком и полностью. Остаься вы вообще без одежды – только порадовался бы. – Последнее Эдриш произнес слишком ровно, чтобы я сумела на это отреагировать хоть как-то, после чего без паузы продолжил: – Но, насколько мне помнится, по вашим же словам, в медблоке нет даже медицинских халатов, не говоря уже о чем-то большем. Вчера я распорядился о должном оснащении, но первые поставки запланированы лишь на пять вечера. Так что потрудитесь дождаться, пока я оденусь.

– Зачем? – немного заторможенно выдала я, взглядом отслеживая, как хайд скрывается в спальне.

– Проведем полную инвентаризацию имеющегося, – приглушенно донеслось из соседнего помещения. – Не хотелось бы обнаружить, допустим, завтра, что рабочие вынесли что-то еще. К тому же вы сами упоминали, что все медицинское оборудование уже давно морально устарело. Хочу убедиться в этом лично, а затем... – Эдриш вышел из спальни уже в свежих брюках, рубашке и кителе, на ходу застегивая пуговицы. – Предъявить результаты инвентаризации снабженцам и членам комиссии.

Застегнув последнюю пуговку рубашки, господин начальник станции подошел ближе, за мгновение окинул всю мою фигуру оценивающим взглядом и едва уловимо поморщился.

– Доктор О'Нелл, если вам необходима свежая одежда, то, может, начнем с ваших потребностей?

– Нет-нет! – Я отказалась от возможности пробежаться по местным магазинчикам совсем не из природной скромности. Просто в какой-то момент показалось, что в одиночку сделать это не получится. А мужчины и шоппинг... Нет, лучше ампутация без наркоза! – Спасибо за беспокойство, но со своими потребностями я разберусь сама. Давайте лучше займемся медблоком, сейчас это куда важнее моего белья. Кстати, что за комиссию вы упомянули?

– Комиссия... – хайд нахмурился, жестом предлагая мне пройти на выход и одновременно набирая какой-то запрос, а может и сообщение на своем коммуникаторе. – Ревизионная комиссия с головного офиса корпорации, которой принадлежит эта станция. К сожалению, обстоятельства таковы, что она прибывает уже послезавтра.

Я сдавленно охнула, мигом в красках представив себе это кошмарное событие. Была у нас в клинике в прошлом году одна такая комиссия. Всю душу вытрясли, всю кровь выпили! Если и здесь планируется что-то подобное, то я уже заранее согласна на пятимиллионный штраф!

– И именно поэтому нам так срочно требовался врач, – не менее мрачно добавил шеф, все продолжая висеть в своем коммуникаторе и не замечая моей подступающей паники. Но вот сообщения полетели по адресатам (это были все-таки сообщения), шеф запер апартаменты и поднял взгляд на меня. – Но вы не беспокойтесь, доктор О'Нелл, вас проверка не коснется. В первую очередь комиссия заинтересована в проверке перерабатывающего комплекса и том, что я сумел сделать за время своей работы. Так что... Да, идемте.

Все еще пребывая в полном смятении и искренне сомневаясь, что комиссия (ну Саллин, ну удружил!) обойдет меня своим проверочным вниманием, я позволила хайду подхватить меня под локоток и вместе с ним отправилась в нужном ему направлении.

То есть в медблок.

За час моего отсутствия в нем ровным счетом ничего не изменилось: такая же пустота и, слава космосу, чистота. Оставив меня в приемной, шеф небрежно обмолвился, что сейчас подойдут вызванные им фельдшеры и еще несколько сотрудников, которые войдут в инвентаризационную комиссию. Сам же господин Мак-Иш предпочел вновь пройтись по помещениям. То ли в надежде найти мой чемодан, то ли просто проверить, как выполнены его вчерашние распоряжения.

Да уж, выполнены! Даже перевыполнены!

Ожидание затягивалось, сотрудники явно не спешили озадачиваться переписью имеющегося старья, так что я решила немного освежиться и отправилась в ванную комнату. И уже там...

– Вот дерьмо! – поприветствовала я свое отражение, не сдерживая себя в выражениях.

– Что такое? – позади тут же отразился обеспокоенный шеф.

Он за мной следит что ли?!

– Катастрофа! – буркнула я уже тише, включая воду и щедро плеская ее себе в лицо. – Могли бы хотя бы намекнуть!

– Да что такое? – все недоумевал Эдриш, уже начиная сердиться.

– Вот! – резко обернулась я к нему и начала тыкать пальцем в засос за засосом, которые авангардным ожерельем украсили мою шею в слишком глубоком вырезе кофточки. – Вот, вот и вот! Этого мало?!

– Кхм.

Хайд даже немного подался назад, не выдержав моей экспрессии, и уже с полутора метров продолжил наблюдать за моими стенаниями. Как я могла забыть?! А все он! То одно, то другое! Да будь у меня под рукой чемодан, я бы первым делом отправилась переодеваться! Но у меня даже халата нет прикрыть этот срам! Мне-то за него не стыдно, по малолетству и не такие фортеля выкидывала. Но ведь сейчас люди подойдут! И что они обо мне подумают? По большому счету плевать, но слухи-то пойдут! И вряд ли о моем профессионализме!

– А я, кстати, намекал, – приглушенно произнес Эдриш, подливая масла в огонь. – Но вы сами отказались.

– Плохо намекали! – рыкнула я, пристально шаря взглядом по его более чем одетой фигуре и прикидывая, как будет смотреться на мне его китель. Нда.

– Ну уж простите!

Судя по тону, хайд решил на меня обидеться, но сейчас это волновало меня меньше всего. И ведь как назло – ни шарфика, ни курточки! Все в чемодане!

Я уже почти решила сбежать во фри-зону, чтобы прикупить какую-нибудь шмотку макси размера, как хайд жестом попросил меня не суетиться, и его пальцы снова забегали по коммуникатору.

– Мисс Джиллиан, доброе утро. Спасибо. Не сочтите за наглость, но не могли бы вы подойти к медблоку с какой-нибудь одеждой для доктора О'Нелл? Да, небольшой конфуз с чемоданом, ребята вчера перестарались и унесли его вместе с мусором. Да, я тоже так считаю. Размер? – Взгляд хайда сканером прошелся по моей фигуре вновь, отчего я мигом ощутила себя голой. Но вместо раздражения почему-то почувствовала возбуждение с терпкой ноткой запрета. Ух, забористо! – Человеческий женский М. Да, что-нибудь деловое, неброское и максимально закрытое. Если получится, прихватите и медицинский халат. Благодарю, ждем.

Шеф закончил разговор так мягко, что во мне вмиг всколыхнулась зловещая ревность. Это с кем это мой медвежонок так разнежничался? Что за незнакомая, но уже ненавидимая мной мисс Джиллиан?!

– Ну вот, еще одна проблема почти решена, – деловито подытожил свою беседу Эдриш и жестом предложил выйти из ванной. – В мисс Джиллиан я уверен, как в самом себе, так что вам не о чем беспокоиться: не пройдет и получаса, как вы сможете прикрыть свои... свое... кхм... В общем, переодеться.

– Спасибо. – Благодарность прозвучала суше, чем хотелось, но поправляться не стала.

Вместо этого удачно проскользнула в щель между стеной и начальством, но тут же задумалась о том, куда двигаться дальше. В приемную? Опасно, скоро подойдут люди. Лучше сначала дождаться спасительницу с одеждой. В спальню? Бессмысленно, там даже присесть некуда. На кухню? Да, пожалуй, на кухню.

ГЛАВА 5

Заминка вышла секундной, а спустя еще одну я уже входила в чистое, но откровенно неуютное помещение. Ни тебе запаха свежей и вкусной еды, ни ароматов чая и кофе, ни толком мебели, посуды и техники.

– Да-а... – вдруг скептически протянул господин большой начальник, зачем-то пройдя на кухню следом. – Пожалуй, инвентаризацию придется провести не только в рабочей части мед-блока.

И развалился на единственном табурете.

– Смысл? – Я была настроена не менее скептически, но в описи не видела смысла. – Что тут воровать? Вековую пыль из щелей?

– Вообще-то я планирую затеять это в первую очередь ради обновления и доукомплектации, – сухо возразил шеф, вновь эксплуатируя свой коммуникатор. На этот раз он включил голофункцию, увеличив размер экрана до полноценной инфопанели, так что даже мне было видно, что он делает. – Или вам не нужен новый кухонный комбайн и кофеварка?

– Кофемашина, – прищурилась я, мигом ощутив азарт предстоящих торгов.

– Кофеварка, – упрямо повторил Эдриш. – Даже у меня нет кофемашины, а я ваш начальник.

– Так вы кофе-то и не пьете, – фыркнула я, стараясь не слишком заикливаться на его последнем замечании, а еще не думать о том, что он может быть связан с преступностью. – Так что никаких компромиссов: кофемашина и точка!

– А вы упрямы, доктор О'Нелл, – протянул шеф без особого восхищения. Я бы даже сказала: с осуждением. – Хотите кофемашину – покупайте со своих средств. А я согласен лишь на кофеварку.

– А вы жлоб, господин начальник, – вторила я ему, изображая глубоко оскорбленную деву. – Но, так и быть, в этом вам уступлю. Но с условием!

Шеф мученически закатил глаза. Это что еще за новость? Я даже толком не начала еще!

– Что за условие? – с тяжелым вздохом поинтересовался Эдриш.

– Кофемолка и регулярное снабжение зерновым кофе сорта «Уни Прим». Не меньше килограмма в месяц.

– Согласен.

И все? И никаких воплей по поводу того, что я разорю его на одном кофе? Хм... Или он просто не знает цену этого сорта? Скорее всего. Вот счастье-то! Только надо будет отойти подальше, когда он все-таки его узнает. Мало ли что.

– Так, с кофеваркой определились, – торопливо подвел черту под спорным вопросом шеф, тут же забывая запрос в поисковик. – Фирма, цвет, размер – имеют значение?

– Нет, полагаюсь на ваш вкус, – отмахнулась я, придирчиво осматривая кухню, но уже с другой целью: ничего не упустить и взять все, чтобы прожить предстоящий год с максимальным комфортом хотя бы в плане обстановки.

Следующие пятнадцать минут мы прошли по всем интересующим меня пунктам: от нового стола и дополнительного табурета до сковороды и чайных ложечек. По большинству позиций Эдриш со мной не спорил, так как я не просила ничего грандиозного, лишь самое необходимое, но вот с новой плитой и духовым шкафом уперся, как марсианский бизон.

– Зачем вам вообще плита с духовкой? Это же прошлый век!

– Затем, что я привыкла готовить именно с их помощью и не собираюсь расставаться с удобными привычками только лишь из-за вашей жадности, – упиралась я в ответ, раздраженно сверкая глазами и поджимая губы. – Может вы и привыкли питаться бутербродами и в кафе, но я – приверженец домашней пищи. И как доктор рекомендую вам того же!

– Отлично! – вдруг ни с того ни с сего вспыхнул хайд так, что даже подскочил со стула и навис надо мной. – Будут вам и плита, и духовка, и все, что пожелаете еще! И комплектом – я на ужин!

– В смысле? – Я аж отступила на шаг, но тут же уперлась спиной в холодильник с допотопной системой компрессорного типа.

– Буду следовать вашим рекомендациям и питаться правильно, – рыкнул Эдриш. – А так как сам готовить не люблю и в принципе особо не умею, то буду ходить к вам!

В себя я пришла быстро. Разозлилась на наглеца еще быстрее, но так же быстро и остыла, мигом пустив бурлящую энергию негодования в верное русло.

– О... Значит все, что пожелаю? – промурлыкала я возбужденно и размяла руки, словно прямо сейчас планировала приступить к лечению особо сложного пациента.

Судя по тому, как шеф мигом напрягся, он начал что-то подозревать. Но отступить и отказываться от своих слов не стал. Лишь настороженно кивнул и напрягся еще сильнее.

– Тогда только ради вашего здоровья и исключительно в благих целях мне необходимы на кухню пароварка, вафельница и йогуртница. Кроме того, в ванную комнату требуется джакузи, а в спальню кровать с функцией массажа, но это уже персонально для меня и моего замечательного самочувствия, – замурлыкала я еще коварнее, загибая пальцы один за другим. – В смотровую – Мт-сканер и анатомическую кушетку ...

– Стоп-стоп! – торопливо прервал шеф мои разбушевавшиеся фантазии. – Давайте пока ограничимся жилой зоной. С медблоком будем разбираться отдельно, когда станет ясно, что действительно стоит заменить в самое ближайшее время, а что способно еще немного подождать. Учитывайте, это все-таки довольно дорогостоящие приобретения и мне необходимо серьезное основание, чтобы подписать смету расходов.

После слов господина начальника я слегка приуныла, что не ушло от его внимательного взгляда, и он вдруг решил подсластить пилюлю.

– Но джакузи и кровать вам будут. Как и заявленная бытовая техника. В самое ближайшее время. Обещаю.

И так глянул, словно клялся родовой честью. Поду-у-умаешь... Да не сильно-то они мне и нужны. Так, азарт выиграл да возможность проверить начальство на гнильцу. Даже не знаю, рада ли я, что он выдержал проверку, или нет? И значит ли это, что и в остальном он будет так же тверд и верен слову?

В мои отчасти философские размышления вмешался посторонний шум, донесшийся из приемной, и шеф, отдав грозное распоряжение оставаться на месте и никуда не выходить, спешно отправился выяснять, кто же это к нам пожаловал.

Так как все без исключения двери были открыты, а на слух я никогда не жаловалась, то практически сразу стало ясно, что это подошли те, кого начальство вызвало для инвентаризации. Я различила как минимум пять разных голосов, не считая шефского, а минут через пять к ним присоединился и шестой. Женский.

Еще секунд через двадцать я лично увидела ту, с кем не так давно шеф был особенно вежлив.

Заочно ненавидимой мною мисс Джиллиан оказалась всего лишь секретарша Эдриша, которую я мельком видела вчера в приемной. Судя по постному выражению лица, давно распростившегося с молодостью, она тоже не пылала ко мне теплыми чувствами. Высокая, тощая, без грамма косметики на лице, с волосами, собранными на затылке в тугую шишку, и в темно-синем деловом костюме позапрошлого века – она была самым олицетворением статуса исполнительного секретаря. Не меньше минуты мы молча рассматривали друг друга и за это короткое время я успела сделать несколько немаловажных выводов. Раз: дама мне не соперница, хотя кровушки попортит вдоволь и все из-за ревности к вниманию шефа. Два: мисс Джиллиан – типичная представительница расы снурфов, а это не только черные волосы, ярко-синие глаза,

бледный цвет кожи и болезненная худоба, но и фанатичная преданность хозяину. В данном случае господину начальнику станции. И три: в идеале нам стоит подружиться или хотя бы подписать пакт о нейтралитете. Можно и повоевать, если не выгорит иное, но на ее стороне опыт и знания, тогда как на моей останется лишь нежелание сдаться без боя.

С последнего пункта я и начала.

– Доброе утро, мисс Джиллиан, – просияла я своей самой дружелюбной улыбкой.

– Здравствуйте, доктор О'Нелл, – куда суше вымолвила секретарша, и по ее лицу скользнула брезгливо-высокомерная гримаса. – Не старайтесь, я прекрасно осведомлена обо всем происходящем.

– В смысле? – я озадачилась настолько, что безропотно подхватила все, что мне сгрузили в руки: и внушительный пакет с вещами, и коробку с неизвестным пока еще содержимым.

– У меня очень хороший слух, – губы мисс Джиллиан, годящейся мне в бабушки, тонко растянулись, но взгляд оставался колким и неприязненным. – А вчера утром вы очень громко беседовали. Так что не трудитесь, доктор О'Нелл. Я все знаю.

– И? – настороженно уточнила я, так как чувствовала, что стоящей напротив женщине есть что мне высказать еще.

– И осуждаю вас обоих, – отчеканила суровая мисс. – Но так как моего мнения никто не спрашивал, а господина Мак-Иша я ценю, как истинного профессионала своего дела, и не собираюсь исподтишка портить ему репутацию, то сделаю все, от меня зависящее, чтобы этого не сделали и вы. Вам все ясно, доктор О'Нелл?

– М-м... – На меня накатило ехидное веселье, и я по-новому взглянула на местную блюстительницу нравов. Будут тут мне еще всякие указывать, с кем блуд развратничать! – То есть вы считаете, что наша связь с Эдришем, – я специально назвала шефа по имени, – испортит его репутацию?

– Я не знаю вас, доктор О'Нелл, – секретарша так стиснула зубы, что кожа на ее скулах и ненакрашенных тонких губах побледнела аж до синевы, – но видя то, как халатно вы относитесь к своему внешнему виду, – взглядом мне указали на следы от засосов, – у меня нет желания узнавать вас ближе и искать оправдание вашим поступкам. Женщина, которая уважительно относится к своему мужчине, не будет выставлять напоказ следы прошедшей ночи.

– Что ж... мне ясна ваша позиция, мисс Джиллиан, – произнесла я в тон ей, выпрямляя спину и напуская на себя побольше важности и величия. – Не буду заверять, что впредь подобного больше никогда не повторится, и тем самым я не оскорблю ваших чувств, но в то же время хочу выразить искреннюю радость от знакомства с вами.

Во взгляде снурфы промелькнула растерянность.

– Рядом с моим медвежонком настоящий профессионал своего дела, а значит, я могу быть спокойна за его тылы, – закончила я так же чинно и благородно, как и начала. – Ведь даже несмотря на личную неприязнь ко мне, вы выполнили просьбу господина начальника и сделали все, от вас зависящее, чтобы я ни в коем случае не навредила его репутации своим... кхм, неподобающим внешним видом.

– А вы умны, милочка, – задумчиво протянула мисс Джиллиан и в ее взгляде промелькнуло вполне различимое одобрение. – Что ж, пусть будет так. Но знайте, я за вами слежу!

И с этим зловещим заявлением, не прощаясь, оставила меня одну.

Нда.

И почему мне кажется, что война все-таки объявлена?

На эту неприглядную мысль я потратила секунды три, после чего отодвинула ее на задворки и занялась более важными делами: разбором принесенных вещей. Так в коробке оказался дежурный минимум для ванной комнаты: расческа, шампунь, гель для тела, пенка для умывания, мочалка и даже туалетная бумага, вызвавшая на моих губах усмешку. А вот в пакете с вещами все оказалось куда как интереснее.

Ох, рано я ее поблагодарила!

Уж не знаю, чем руководствовалась мисс Джиллиан при выборе одежды, хотя вру, знаю – моей падшей нравственностью, но все без исключения вещи были хоть и абсолютно новыми (даже с бирками и о чудо, моих размеров), но в стиле самой мисс Джиллиан. То есть темными, скучными и устаревшими. Ну и, естественно, максимально закрытыми.

Ворчать на это не было никакого смысла, да и не перед кем, так что я, плюнув на собственные представления о прекрасном, облачилась в принесенные вещи (черную юбку в пол, темно-коричневую блузку с длинным рукавом и завышенным стоячим воротничком и плотные капроновые колготы, тоже черные), прикрыв это мрачное безобразие, к счастью, светло-зеленым медицинским халатом.

По дороге к рабочей зоне медблока, откуда вовсю слышался жаркий спор, зашла в ванную комнату, где оставила коробку, а заодно заглянула в зеркало. Что ж, главное решено: засосов не видно. А что из-под халата несуразной длины до середины икр еще несуразнее выглядывает юбка, так это дело решаемое. Всего лишь вечерним шоппингом.

Так что выше голову, доктор О'Нелл, в соседнем помещении разгорается скандал, а вы все еще не в его центре! Непорядок!

– А вот и я, – громогласно известила я о своем появлении в смотровой, улыбаясь пошире и внимательным взглядом обводя всех присутствующих. – Позвольте представиться: доктор Шанния О'Нелл. По какому поводу столь жаркая дискуссия?

Пока присутствующие приходили в себя от явления меня прекрасной, я не замедлила воспользоваться шансом быстренько осмотреть спорщиков.

Итак... Шеф. Нет, на шефа я сегодня уже налюбовалась, с ним потом. Рядом с Эдришем стоял почти ничем не примечательный мужичонка, одетый во все черное: невысокий, щуплый, невзрачный. И все бы ничего, но его кожа была того самого мертвенно-серого цвета, длинные белоснежные волосы собраны в хвост, а в радужке глаз превалировал темно-вишневый, и сразу становилось ясно, что передо мной типичный представитель расы сильфов. Замкнутых, необщительных, мстительных и крайне дотошных. Интересно, кем он здесь числится? Вряд ли на станции имеется должность убийцы. Хотя...

Торопливо отогнав от себя откровенно бредовую мысль, я переключилась на мужчину, стоящего с другой стороны от шефа. Он являлся полнейшей противоположностью сильфу: высокий, тучный, с сочным румянцем на обе щеки и забавными вислыми усами цвета спелой пшеницы. Такими же были и его коротко стриженные волосы, торчащие на макушке взбужденным ежиком. В одежде преобладали яркие цвета, но настолько гармонично подобранные, что сразу становилось понятно – без женской руки тут не обошлось. В отличие от того же равнодушного сильфа, он поглядывал на меня с нескрываемым восхищением и явно готовил какой-нибудь забавный комплимент.

Третий не цеплял внимание совсем. Среднего роста, среднего телосложения, каштановые волосы, карие глаза, нейтрального оттенка кожа. Постное выражение лица, унылого серого цвета деловой костюм и тоненькая папочка подмышкой. Типичный человек-клерк.

Еще двоих присутствующих я мигом опознала, как медперсонал. Прежде всего по наличию медицинской одежды: сомнительной чистоты зеленый халат на одном и застиранная голубая рубашка на втором. И если на хмурого черноволосого фельдшера в халате я глянула лишь мельком, то его коллега заслужил куда больше моего изумленного внимания.

Таурин! Чистокровный таурин, ущипните меня за ляжку!

Выше шефа где-то на полметра, шире в плечах вдвое, с темно-коричневыми бычьими рогами и мор... эм, лицом, тоже напоминающим быка. Очень широкий и низко опущенный нос с огромными ноздрями, массивная челюсть, повышенная темно-бурая лохматость по всему телу и даже на лицевой части головы, местами заплетенная в косички, и типичная меланхолич-

ность во взгляде. А еще хвост и копыта, но их пока не видно: ноги обуты в мешковатые брюки и некое подобие валяных носков, а обходить, чтобы рассмотреть таурина с тылов, пока не время.

Итак...

– Доброе утро, доктор О'Нелл. – Первым заговорил шеф, причем так, словно мы сегодня еще толком не виделись. – Вот, пытаемся прийти с членами инвентаризационной комиссии хоть к какому-нибудь консенсусу. Примете участие?

– С удовольствием!

Мой энтузиазм был воспринят по-разному: таурин продолжал меланхолично жевать жвачку, его бледный коллега (кажется, вампир) со смешком дернул бровью, клерк предпочел уделить внимание коммуникатору, усач обрадованно потер руки, а сильф скривился.

Так-так-так... Смотрю, грядет разлад? Какая прелесть!

– Хотя, давайте для начала все-таки соблюдаем хотя бы формальную вежливость, и я представлю вам присутствующих, – спохватился шеф и начал с усача. – Господин Ульрих Свон, начальник отдела снабжения. Именно ему предстоит приобрести все необходимое для медблока по самым разумным ценам и в кратчайшие сроки. Естественно, не во вред качеству.

– Мисс. – Неожиданно для своей тучной комплекции господин Свон изобразил нечто вроде галантного поклона и даже приложился к моему запястью, азартно сверкая светло-голубыми глазами. – Вы – самое прелестное создание этой богами забытой дыры! Не представляете, как я счастлив лицезреть вас на этом, не побоюсь этого громкого слова, важном для всех нас посту!

– Спасибо, – я изобразила должное случаю смущение, но руку забрала. – Тоже рада знакомству.

– Господин Мэнь Звонген, – тут же перехватил инициативу начальник, обращая мое внимание на сильфа. – Наш уважаемый завхоз.

Тот коротко кивнул, видимо, решив, что этого более, чем достаточно. Да, у такого воды в дождливый день и то не допросишься. Вот же засада! А я планировала при случае наладить контакты со всеми жизненно важными отделами ради бесперебойного снабжения всяческими штучками и вкусняшками... Боюсь, тут мимо.

– Господин Джон Гилт, наш специалист по охране труда...

С ним мы тоже обменялись сдержанными кивками.

– И ваши непосредственные подчиненные: Лу Донг (кивнул вампир) и Муарану Ниораим (как-как???).

– Здравствуйте, доктор О'Нелл, – неожиданно приятным басом заговорил таурин и мне отчетливо привиделась во взгляде его глубоко посаженных черных глаз откровенная ирония. Впрочем, она тут же сменилась уже привычным равнодушием. – Как вам на станции?

– Весьма... – В голове бодрым галопом промчались последние сорок восемь часов моей жизни, и я не сдержала усмешки, но постаралась быть тактичной, – весьма недурственно, скажу я вам. Бывали в моей жизни дни и похуже. Так что там с консенсусом?

– Мы уже осмотрели большую часть оборудования, – понятиливо отозвался шеф, жестом охватывая не только смотровую, но и направление на операционную, – и я настаиваю на скорейшей замене всего. Потому что это не оборудование, это – хлам. И случись какое ЧП...

– За последние три года не зарегистрировано ни одного ЧП подобного рода, – невежливо перебил шефа господин Гилт, с умным видом сверяясь с данными из своего коммуникатора. – А из зарегистрированных лишь вывихи и небольшое превышение утомляемости.

– Так то ж из зарегистрированных... – неожиданно пробасил Моа... Му... в общем, таурин. И продолжил жевать.

– А вы, я смотрю, осведомлены куда больше официальных органов, ответственных за безопасность, – уязвлено взвился клерк...

И тут я поняла, что пора брать дело в свои нежные руки.

– Господа! – мой командирский рывк задушил по новой разгорающийся скандал в самом зародыше. Кое-кто (конкретно, господин Гилт) даже присел слегка, остальные же замерли и пять пар глаз скрестились на мне. – Господа, – продолжила я уже куда мягче и дружелюбнее, – давайте не будем тратить наше с вами время. Уверена, у каждого из вас есть, чем занять эти прекрасные минуты жизни, так что давайте кратко и по существу.

Я обратила свой требовательный взгляд на Гилта и понадобилось лишь две секунды, чтобы он стушевался и начал нервно поправлять галстук.

– Начнем с главного, – улыбнулась я чуть кровожаднее, чтобы этот узник буквы и статистики в полной мере прочувствовал, кто главный на этих метрах. – Имеется ли у вас регламент для медблока на станции, где проживают более шести тысяч существ?

– Данный медблок рассчитан на станцию в пятьсот рабочих, – нервно проблеял Гилт, суетливо поправляя папку под мышкой. – Так что...

– Так что давайте не молоть чепухи, господин Гилт, – перебила я его куда жестче и в моем взгляде поселилась откровенная угроза. – Всем нам прекрасно известно, что на текущий момент станция уже давно разрослась за свои изначальные пределы. И это известно не только мне и вам, об этом свободно пишут в галосети. И вы будете выглядеть в глазах прибывающей комиссии откровенно некомпетентным сотрудником, если продолжите настаивать на устаревших данных. Итак! Я повторяю свой вопрос. Имеется ли у вас регламент для медблока на станции, где проживают более шести тысяч существ?

– Мне необходимо подать запрос, – наконец промямлил Гилт, когда сумел справиться с эмоциями и вернуть себе способность речи, которую утратил от моего неслыханного нахальства.

– Подавайте, – милостиво разрешила я и уставилась на него в ожидании. Или он наивно думал, что я дам ему больше пяти минут? Да тут дел-то! Открывай галосеть и набирай в поисковике нужный запрос!

Но Гилт завис.

Пришлось обращаться за помощью в зал. То есть к шефу. Ему хватило лишь одного моего взгляда, чтобы нахмуриться и развернуть инфопанель своего коммуникатора. Правда для более точного запроса с учетом специфики станции пришлось подсказать ему пару нюансов, известных лишь специалистам с медицинским образованием, но не прошло и трех минут как все присутствующие вдумчиво изучали подходящий именно нашему случаю регламент. Чтобы не быть голословной, я не поленилась и открыла статистику несчастных случаев, травм и просто заболеваний на станциях подобного типа. Естественно, не текущую, а прошлых десятилетий, которую так же можно было отыскать, лишь зная, что именно забивать в поисковик.

Ох, сколько же всего подобного я перелопатила в годы учебы!

И вот, спустя примерно три часа...

– Ну и что я вам говорил? – хмуро подытожил итоги инвентаризации шеф, когда опять же общими усилиями мы кое-как нашли годы изготовления каждой единицы оборудования. – Двести лет назад! Уму непостижимо! Оно вообще работает?

– Неа, – вновь подал голос Муар (я решила сократить, чтоб не мучиться), за все время произнесший едва ли пару фраз. В отличие от остальных, не стесняющихся крепкого словца, когда приходилось осматривать, опознавать и сопоставлять. – Я тут уж лет десять как. Ни разу ничего не работало.

– ***, – облек в звуки шеф и мои мысли. – И ни одного ЧП? Не верю!

– Шеф, при даме, – попытался пристыдить Эдриша Ульрих, но хайд лишь косо глянул на усача и тот развел руками. Мол, ваше дело.

– Шеф, давайте не будем портить статистику нынешнего дня воспоминаниями о прошлом, – дипломатично отметил мой второй фельдшер. – И начнем верить в светлое будущее. Это ведь возможно? Ведь теперь у нас есть вы и доктор О'Нелл...

Не знаю, что именно мне не понравилось в последней фразе. То ли то, что нас неведомым образом объединили, то ли ехидный взгляд Лу Донга, то ли не менее ехидный подтекст.

Кстати, уж не знаю почему, но мне вдруг показалось, что и Эдриш не так давно здесь начальствует. Слишком уж странно иметь практически под боком такое важное неработающее подразделение, и при этом так сильно негодовать.

Что-то тут не то...

– В общем, слушаем меня и не говорим, что не слышали, – скрипнул зубами все еще не остывший шеф. – Увеличение штатов, так и быть, отложим на ближайшее будущее, но чтобы уже сегодня была сформирована заявка на все необходимое оборудование, которое перечислит доктор О'Нелл после того, как мы все с ней обсудим. И не позднее третьего дня чтобы это все уже было на станции. Всем все ясно?

Думаю, в основном это предназначалось прежде всего Свону и Звонгену, но пронзительный взгляд хайда не миновал никого. Даже меня. И если всех остальных требовательный шеф отпустил сразу после подтверждения, что всем все понятно, то меня...

– Доктор О'Нелл, а что у нас сегодня на обед? – немного устало выдохнул Эдриш, когда стихли даже шаги Муара.

– А что бы вы хотели?

Странно. Вроде не хотела, а получилось с сочувствием. Просто в какой-то момент я так сильно прониклась его собственными проблемами (а вдруг такой бедлам не только в медблоке? Ужас!), что даже почти простила ему все былое.

– Что бы я хотел? – медленно переспросил шеф, еще медленнее скользя взглядом по моему халату. И вдруг скривился. – Шанни, сними уже это безобразие! Где она его только взяла?

– А что вас не устраивает? – я мигом встала на сторону незаслуженно обиженной мисс Джиллиан и даже подбоченилась. – Все, как вы хотели. Закрытое и приличное. Даже халат. И вообще, вы отклонились от темы. Мы говорили об обеде. Что будем есть? Учтите, у меня на кухне пусто.

– Я помню, – вновь скривился шеф и махнул рукой на выход. – Идем ко мне, там точно что-то еще оставалось.

Это его «что-то» не обрадовало. Ну разве можно так халатно относиться к базовым потребностям? Это же практически основа всех основ! Вода, воздух, пища – нельзя пренебрежительно относиться к тому, благодаря чему мы живем. Нет, я не призываю делать из них кумиров, но можно же думать о еде хоть капельку уважительнее?

– Ну, что приуныла? – Несмотря на то, что к его апартаментам мы шли рядом, Эдриш вновь обратил внимание на мой хмурый вид, дав понять, что замечает куда больше, чем кажется. – Все-таки жалеешь, что подписала контракт?

– Причем тут контракт? – отмахнулась я, мимоходом поморщившись на то, что сам хайд никак не дает мне о нем забыть. А ведь меня саму уже давно захватил азарт великого деяния: сотвори из... кхм, неликвида конфетку. – Меня сейчас беспокоят вопросы куда глобальнее. Кстати, господин Мак-Иш, потрудитесь обращаться ко мне, как к специалисту. – И предвидя, что он снова будет хмуриться и ворчать, ехидно добавила: – Я же тебя при подчиненных медвежонком не называю.

Ответный взгляд хайда был странным и очень колючим. Как и вопрос.

– А могла бы?

И тут я серьезно задумалась.

ГЛАВА 6

– Скорее нет, чем да, – произнесла я не слишком уверенно после довольно серьезных размышлений. Но сразу же добавила: – Но только в случае, если не буду зла настолько, что перестану себя контролировать.

– То есть лучше тебя не злить? – иронично уточнил Эдриш, открывая дверь своих апартаментов и галантно пропуская меня вперед. – Что ж... Учту.

И снова это прозвучало непривычно. Так, словно он узнал нечто жизненно важное. Станный он какой-то...

– Шеф, у меня к вам крайне выгодное предложение! – тут же пошла я в атаку, пока не передумала, попутно беря курс на кухню.

У меня хватило выдержки затянуть интригу и дожждаться, когда и хайд появится в дверном проеме. К этому времени я уже успела скинуть халат, расстегнуть тугой ворот блузки, повторно сунуть свой любопытный нос во все места, где имелись продукты, и с воодушевлением констатировать, что из этого можно изобразить недурственный обед.

– Так что с предложением? – первым не выдержал Эдриш и снова занял командирское место: на табурете. – Я вас внимательно слушаю.

– А давайте представим, что наше с вами знакомство началось пару минут назад и очень приятно обоим? – начала я немного издалека, не забывая доброжелательно улыбаться и расставлять на столе все необходимое для моей задумки. – Не поймите меня превратно, но начинать свой первый рабочий день с того, как у нас вышло с вами, – не в моих правилах.

– Понимаю, – напряженно кивнул Эдриш, буравя меня задумчивым взглядом. – И что же дальше?

– Дальше? – я на секунду замерла, предпочитая изучать натюрморт на столе, а не шефа, который как всегда был безупречно сексуален. – Вот об этом я и хочу поговорить. Где у вас лежат ножи? Спасибо. Так вот, о чем я? Ах, да! – Я начала деловито нарезать овощи и вроде как между делом озвучивала идеальный для нас обоих сценарий всего предстоящего года: – А дальше нам предстоит тесное и взаимовыгодное сотрудничество. Как бы ни были вы разочарованы в моей специализации, уверяю вас – я не безмозглая дурочка. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что станция подобных размеров таит в себе множество подводных камней и те, что мы с вами уже обнаружили, едва ли десятая доля имеющегося. Это я сейчас о состоянии медблока.

В мультитарку отправились мелко нарезанные овощи, и я занерпнула в морозильную камеру в поисках чего-нибудь мясного. О, антрекоты! Отлично!

– Да, я понял вас, – сухо подтвердил хайд. – И насколько тесное сотрудничество, по вашему мнению, нам предстоит?

От его хриплого баритона по позвоночнику промаршировали возбужденные мурашки, а от картин, вмиг нарисованных развратной фантазией, томно заныло внизу живота. Это на что это он намекает? Вот нахал!

Меньше всего желая изображать стервозную карьеристку, тем не менее, я вынуждена была взять себя в руки и запереть собственную чувственность и желания под самый крепкий замок. И вместо томного мурлыканья с моих губ слетело суровое:

– К сожалению, тесное. Без вашей помощи я не смогу реализовать ни один пункт из своих далеко идущих планов касательно станции и моих непосредственных медицинских обязанностей. А теперь ответьте на один важный вопрос, господин Мак-Иш, – я оторвалась от нарезки мяса и испытующим прищуром прошлась по хмурому лицу шефа. – Чего хотите вы? Сейчас я имею в виду станцию, медблок и собственное присутствие. Вы действительно хотите обору-

довать мое рабочее место новейшим оборудованием или это лишь видимость хоть какой-то деятельности?

Я понимала, что в любом случае ступаю на тонкий лед, но необходимо было расставить акценты до того, как все пойдет слишком далеко. Хотя и была я достаточно молодой даже по человеческим меркам, но уже успела повидать всякое. Как и настоящих профессионалов своего дела, доводящих любой, даже самый провальный проект до конца, так и болтунов, которые только и могли, что пускать пыль в глаза. А ведь на кону не только моя профессиональная репутация, но и деньги. Большие деньги!

– Доктор О'Нелл, – Эдриш заговорил не сразу, но тон его не предвещал ничего хорошего. Он был тих, но так проникновенен, что пробрало моментально. И захотелось тяпнуть чего-нибудь покрепче всего лишь валерьянки. – Я прощаю вам ваши слова прежде всего потому, что обстоятельства говорят сами за себя: вас саму нанимают при сомнительных обстоятельствах, контракт противоречит даже самым устаревшим нормам права, а медблок в таком состоянии, что проще все спалить, чем восстановить. Но вот что я вам скажу: я здесь не для того, чтобы разрывывать последнее и покрывать халатное отношение к важнейшим объектам станции. И пускай я сам здесь всего четвертый месяц, но запомните мои слова: не пройдет и полугодия, как все изменится и из аутсайдеров станция по праву займет место среди лидеров. Я больше семи лет занимал управляющий пост в крупной корпорации, так что знаю, о чем говорю.

Каждое сказанное слово тяжело ложилось между нами и ясно давало понять, что в дальнейшем хайд не потерпит даже намек на собственный непрофессионализм и двойные стандарты. Что ж, не самым легким путем, но я выяснила главное. Теперь необходимо разрядить обстановку и похвалить медвежонка за альтруизм, пока он меня не загрыз.

– Прощаете – это хорошо, – с умным видом кивнула я, вновь возвращаясь к нарезке мяса. – Это говорит о том, что вы не только грамотный, но и мудрый руководитель. – И с лукавой улыбкой подмигнула Эдришу, мигом руша весь его грозный настрой. – И раз уж дело обстоит так, как я и надеялась, то давайте сразу обговорим и иные рабочие моменты. Все равно рагу будет тушиться не меньше получаса.

Взяв небольшую паузу, чтобы предварительно обжарить мясо до золотистой корочки и уже затем закинуть его к овощам, мысленно поцокала над отсутствием большинства необходимых специй, но вслух ничего говорить не стала. Вместо этого закончила колдовать над мультиваркой, засекала время и чинно устроилась на втором табурете напротив шефа, чье настроение из грозно-негодующего перетекло в задумчиво-подозревающее.

– Помнится, вы хотели обсудить список необходимого оборудования, – напомнила я ему, извлекая из кармана свой коммуникатор и деловито забивая в поисковик нужный запрос. – Учитывая текущее положение дел и с неохотой сдерживая собственные представления об идеальном медблоке, для начала хочу предложить вам приобрести лишь самое необходимое.

На экран вышел сайт крупной фирмы, занимающейся поставками медицинского оборудования в нашем краю галактики, и я быстро отыскала нужные мне позиции. Одну за другой вывела их на большой экран и подняла взгляд на шефа, готовясь отстаивать каждую единицу оборудования до последнего. Но шеф...

– Господин Мак-Иш, куда вы смотрите? – недовольно проворчала я, без труда распознавая конечную точку взгляда хайда, прочно поселившегося в моем более чем скромном декольте. – Будьте добры сосредоточиться на деле!

– А я сосредоточен, – медленно кивнул Эдриш, нехотя скользя взглядом выше до тех пор, пока мы не встретились глазами. – И не считая того, что полностью согласен с вами по поводу требуемого оборудования, хотел бы обсудить еще один немаловажный вопрос.

Тут уже настал мой черед хмуриться. Просто повеяло от хайда... тем самым.

Тем самым ароматом неудовлетворенности и с трудом сдерживаемой страсти, от которого кружилась голова и подкашивались ноги. И если он и дальше продолжит в том же духе... То, боюсь, всякое обсуждение оборудования на этом и закончится!

– Господин Мак-Иш, – я попыталась отсрочить неизбежное и рискнула вразумить начальника, но собственный голос звучал откровенно жалко. – Не думаю, что это хорошая идея...

– Я еще ничего не сказал, – сдержанно удивился Эдриш, но его глаза, в которых загорались те самые звериные отблески, говорили об обратном. – А вы уже решили, что идея плоха. Чем же?

Действительно. Чем? Собственные доводы, которыми я успешно пользовалась раньше, сейчас казались глупыми и неправдоподобными. Кто в своем уме отказывается от подобных предложений? А от такого мужчины? А что, если...

Но нет! Это тело может предать, но разум просто обязан оставаться верным своей хозяйке даже в такие сложные моменты! А разумом я против!

И я выдохнула. Глубоко, протяжно. Поздравляя себя с крохотной победой над инстинктами и откровенно удивляя шефа твердым взглядом еще секунду назад затуманенных ответным желанием глаз.

– Хорошо. – Скупая улыбка тронула мои губы. – Что-то я действительно слишком много на себя взяла. Так какой вопрос вас волнует?

И шеф... Вдохнул. Почти так же протяжно и даже немного расстроено. Или мне показалось?

Откинулся на стену, сложил руки на груди и снова нахмурился. Забавно. Такое ощущение, что хмурость для него – обычное состояние. Неужели все так плохо?

– Ты меня волнуешь, Шанни.

Судя по всему, шеф решил пойти с козырей, чем немало удивил. Я-то уже приготовилась к многочасовым танцам с бубнами вокруг доисторического костра, а он... Никакой логики на него не напасешься!

– И надо что-то с этим делать, – все так же хмуро добавил шеф, когда я стоически перетерпела длинную паузу. – Твои предложения?

Но тут уже я не удержалась.

– Мои?! – Брови потерялись в кудрях, а возмущение вырвалось наружу. – Я и тут должна предлагать?

– В принципе могу и я, – хищно усмехнулся хайд, вновь сверкая своими пожелтевшими глазами. – Но если я правильно понял твои намеки, ты против. И вот тут возникает проблема...

Можно конечно поупираться и изобразить недоумение, но что-то не хотелось после всего уже произошедшего изображать из себя глупышку. Да и вряд ли поверит. Так что придется немного попотеть.

– Знаете, меньше всего я хочу становиться вашей проблемой, – произнесла я мягко, пуская во взгляд побольше врачебного сочувствия. – У меня нет сертификата психолога, но многие мои пациенты не раз отмечали, что я прекрасный собеседник и даже просто слушатель. Расскажите мне, что именно вас волнует, как часто и с какими последствиями, и я обязательно подберу вам соответствующее лечение.

По мере того, как я говорила, звериная страсть в сверкающих глазах Эдриша постепенно сменялась возмущением, а запах самца, вышедшего на охоту, тускнел и развеивался. Отлично! А то уже дышать становилось тяжело.

– Лучше бы конечно дождаться МТ-сканер и провести полноценный осмотр, – продолжала я деловито, – но начать можно и с простой беседы.

Напустив на себя еще больше важности, я свернула все открытые информационные окна, чтобы не мешались, и создала новый файл, который назвала незатейливо, но понятно: «Эдриш

Мак-Иш». Открыла его и вновь сфокусировала внимание на хайде, стараясь не смеяться даже взглядом.

– Если вам тяжело сразу приступить к сути проблемы, то давайте начнем с того, что уже обсуждали. К тому же мне все равно придется заводить на вас медицинскую карту и, думаю, сейчас как раз подходящий момент.

– Серьезно???

Это все, на что хватило шефа. Остальное свое негодование он выразил приглушенным рычанием, пыхтением и просто гневным взглядом.

Серьезно, медвежонок, абсолютно серьезно. Или ты думал: помани пальчиком и растекусь у твоих ног лужицей? Вот еще! Может, ты и грозный начальник у себя на станции, но ни разу не мой командир в делах, работы не касающихся!

– Что-то не так?

От резкого ответа Эдриш воздержался. Но вот скрип зубами был таким громким, что я всерьез запереживала за сохранность его моляров. А ведь мы только начали. Чем же мы в итоге закончим?

Что толкнуло Эдриша на это, он и сам не понимал. То ли длительное вынужденное воздержание аукнулось, то ли накопившаяся усталость... То ли то, как Шанни непринужденно вела себя на его кухне, умудрившись всего за несколько минут соорудить из случайного набора продуктов заготовку для обеда, то ли ее нарочито строгая одежда, под которой (он точно знал!) скрывалось шикарное юное тело. То ли все разом.

И тут такой финт!

И ладно бы она была не права... Права! Тысячу раз права! Не он ли сам буквально вчера выговорил ей за это? А сейчас практически вынуждает уступить и сдаться.

Вот дерьмо!

Но как же хочется вновь прижать к себе ее податливое тело, вновь скользнуть губами по шелковистой коже и оставить по всему телу свои отметины. Мое!

Но нельзя...

Что ж, он обязательно что-нибудь придумает, а пока попробует подыграть и не сорваться. Слишком уж велик соблазн... Слишком!

– Так что там с заполнением карты? – наконец неохотно проворчал Эдриш, когда пыхтелся и несколько минут просидел с закрытыми глазами.

Явно пытался взять себя в руки. И даже взял, молодец. Удивлена, если честно.

– Сомневаюсь, что на станции имеется база медкарт сотрудников, так что давайте начнем с основ, – дружелюбно подхватила я идеально нейтральную тему и мои пальчики забегали по голографической клавиатуре. – Имя, возраст, место рождения, пожалуйста.

На заполнение ушло минут десять, а то и все пятнадцать. Для меня это было в новинку, но проблемой не стало – найденный в сети формуляр был понятен даже студенту, а за время обучения я куда со своим неумным любопытством только ни совалась. Так что: получите-распишитесь, как говорится!

– Так, а теперь давайте уточним еще пару нюансов, – деловито подытожила я, когда записала данные по всем без исключения травмам и скупые жалобы (хотя, скорее неохотные признания под давлением) на самочувствие. – Не смею настаивать, но рекомендовала бы вам пройти полный лечебный курс, который включит в себя как медикаментозное воздействие, так и манипуляционную терапию. Состояние вашего позвоночника – не просто ужасно, а на грани катастрофы. Я понимаю, вы уповаете на расовые особенности ускоренной регенерации, но даже у них есть свой предел. И когда он наступит – принимать меры будет уже поздно. Вы меня понимаете?

– Понимаю, – медленно кивнул хайд, все так же расслабленно откинувшийся на стену и со сложенными на груди руками. Но аромат напряжения и откровенного недоверия, сгустившегося вокруг него, выдавал шефа с головой. Не верит. Не хочет. И будет сопротивляться до последнего.

Вот баран!

– Отлично! – воскликнула я с воодушевлением, не собираясь показывать, что давно раскусила своего первого пациента станции. – Тогда назначаю вам повторный сеанс на шесть вечера. Помнится, первый вам понравился. Верно?

Эдриш вновь неохотно кивнул, явно ожидая подвоха. Нет, медвежонок. Ты его от меня не услышишь. А когда он наступит – уже никуда не сбежишь! Знаю я вас, суровых и крепких военных. До последнего будете тянуть, пока не парализует! А затем обвините в этом всех, но только не себя.

– Вот и прекрасно, – все так же воодушевленно прощепетала я, сохраняя данные по пациенту и вновь разворачивая голографические окошки с аппаратурой. – Тогда на этом закончим и займемся составлением заявки. Примете участие или доверите мне сделать это самой?

– Доверю. При условии, что вы уложитесь в бюджет, – неожиданно пошел мне навстречу Эдриш, тут же озвучивая довольно скромную сумму, и под конец одобрительно заметил: – Не хочу хвалить заранее, но уже чувствую, что вы, доктор О'Нелл, действительно ценное приобретение для нашей станции. – Встретил мой ошалелый взгляд ироничным прищуром и весомо кивнул. – Да-да, у меня нюх на такие вещи.

Как не сморозила глупость – не знаю. Наверное, от шока. А кто буквально вчера на меня рычал за обман при устройстве? Что такого произошло за эти сутки, что он так резко изменил свое мнение? Ох, темнит что-то мой медвежонок! Ох, темнит!

Ну да ладно, пока поверю и сделаю вид, что польщена. А заодно постараюсь оправдать доверие и не буду заказывать ничего сверх минимальной дозы необходимого. Хотя, как же хочется... Вот, допустим, этот УФ-излучатель! Разве не прелесть? Две минуты и ни одного микроба в радиусе его действия! А полевой хирургический комплекс? Да тут и сертификат хирурга не обязателен – справится даже младенец! Но цена...

– Какие-то проблемы? – прозвучало обеспокоенно и слишком близко.

Вскинулась, чересчур глубоко уйдя в изучение сотен страниц умопомрачительной медицинской техники, и с удивлением обнаружила нависающего надо мной шефа. Встревоженного и с непривычно участливым выражением лица. Это было так странно, что я растерянно кивнула и пожаловалась:

– Я хочу УФ-излучатель. И хирургический комплекс. И кушетку. Анатомическую. Две. А бюджета хватит лишь на МТ-сканер, анализатор и стерилизатор. Если постараться и пообещать поставщику, что это не последняя закупка, то можно будет почти бесплатно выпросить у них новые холодильные шкафы для медикаментов. А если мне самой удастся пообщаться с менеджером по сбыту, – я недвусмысленно повела плечом и облизнула губы, – то и кое-что из медикаментов...

– А вот это лишнее. Для общения с подобными сотрудниками у нас имеются специалисты отдела снабжения. – Лицо шефа моментально закаменело, и он практически отобрал у меня коммуникатор. – Так, давайте заново. Для чего используется МТ-сканер, я знаю, пользовался многократно. А анализатор?

– Это для собранных анализов, – охотно пояснила я. – Кровь, кожа, слюна, моча и все такое. Современные анализаторы заменяют собой полноценную лабораторию прошлых веков. Достаточно лишь грамотно взять необходимый анализ, чтобы...

– Стерилизатор? – перебил меня шеф, даже не думая о вежливости.

А ведь я могу рассказывать об оборудовании часами! Одно время даже хотела менять специализацию на технологическую, так меня все это захватило. Но затем мудрая бабуля разложила мне все плюсы и минусы по полочкам, и я продолжила стезю мануальщика.

– Это для обработки многоцветных инструментов и одежды, – разъяснила я уже суше. – Сами понимаете, если этого не делать в медблоке, где концентрация больных на один квадратный метр иногда просто зашкаливает, то недалеко и до эпидемии.

– Понимаю, – согласился шеф, неторопливо листая открытые вкладки и вчитываясь в характеристики выбранного мною оборудования. – Мне другое непонятно: зачем вам две кушетки? Еще и анатомические.

Вздыхнула. Как же с ним непросто. Понятно, что радуется за каждый кредит, но зачем же так буквально-то?

– Все дело в моей специализации, – терпеливо проговорила я и, поднырнув ему под руку, развернула две голограммы, разместив их рядом. – Первая кушетка – основная. Для визуального и ручного осмотра рас, относящихся к отряду Номо, то есть человекоподобные. Это средний рост до двух метров и средний вес до ста пятидесяти килограммов. Но, как я уже видела на примере своего фельдшера, да и в барах станции, которые посетила при прибытии, – среди сотрудников немало и более крупных существ. Вот для них мне и нужна вторая кушетка.

– Кушетка, стоимостью пятнадцать тысяч кредитов, всего лишь для осмотра? – возмутился хайд.

– Не только. Во-первых, она анатомическая, – я стоически выдерживала ровный тон, понимая, что прежде всего это необходимо мне самой, – а это существенно сказывается на качестве моих манипуляций. Во-вторых, кушетка необходима не только для осмотра пациентов, но и для лечения. Со стороны сложно будет понять все тонкости и нюансы отличия обычной поверхности от специализированной, но прошу поверить мне на слово – они существенны.

– Поверить? – Шеф окинул меня настолько пронзительным и вдумчивым взглядом, что я против воли поежилась и напряглась. – Хорошо. Но давайте для начала возьмем основную, а со временем присмотримся и ко второй. Вас это устроит?

Устроит ли это меня? Да я уже практически боготворю вас, наидобрейший и наищедрейший шеф!

А через семь минут он утвердил и излучатель с хирургическим комплексом, и даже один холодильный шкаф. Еще через пять мы согласовали список вакцин, медикаментов, инструментов, вспомогательных и перевязочных средств первейшей необходимости. Я перестала понимать что-либо, так как это превысило изначальный бюджет в два с половиной раза, а шеф даже не рвал и совсем не метал. Лишь дотошно выпросил обо всем, перекинул себе на коммуникатор собранную заявку, присовокупил к ней одобрительную резолюцию со своей цифровой подписью и отправил все это в отдел снабжения.

А затем смешно повел носом и заглянул мне за плечо.

– Доктор О'Нелл, как там наш обед?

В то же мгновение тихо тренькнул таймер на мультиварке, оповещая о полной готовности, и по кухне поплыли ароматы мясного рагу.

Обед прошел в молчании. Я до сих пор не могла отойти от чувства, что хайд что-то затеял и именно поэтому такой покладистый, а Эдриш бессовестно наслаждался едой. Хотя на мой вкус, специи бы не помешали.

– И все-таки есть в тебе что-то зловещее... – вдруг расстроено выдохнул шеф, абсолютно не по этикету облизывая ложку и возвращая уже идеально чистый столовый прибор в пустую тарелку.

– А это-то вы с чего взяли? – растерялась я не столько от слов, сколько от тона, каким они были произнесены.

– Ну вот сама посуды: готовить умеешь, в запросах неприхотлива, массаж опять же, – начал задумчиво перечислять шеф, при это глядя на меня так пронзительно, что хотелось отодвинуться подальше. И вообще – исчезнуть. – По мелочам не придираешься, заявку на оборудование и медикаменты грамотно составила, пахнешь вкусно, фигура и личико – просто загляденье. А о позапрошлой ночи и говорить нечего – до сих пор вспоминаю и, заметь, лишь приятное.

Я уже решила было смутиться, но его последние слова перечеркнули все предыдущее.

– Признавайся, тебя мать наняла?

– Кто? – Мое озадаченное моргание ему не понравилось. Как и закономерный вопрос. – Зачем?

– Значит, не она? – напряженно прищурился Эдриш и вновь принялся, пуская во взгляд изголодавшегося по шпионским играм зверя. – Тогда кто? Конкуренты компании? Признаться лучше сами, доктор О'Нелл, я ведь все равно выясню всю правду. И тогда...

Последнее он произнес с откровенной угрозой и даже рычанием.

Этого я уже вытерпеть не смогла. Вскочила, горя праведным гневом, и выпалила:

– Ну вы вообще! Да вы не только на позвоночник не здоровы, вы еще и с головой не дружите! Еще межгалактический заговор эльфов сюда приплетите! Не знаю я ни вашу мать, ни каких-то там конкурентов! Саллина своего спросите, он сам меня нашел! И вообще! Уйду я от вас! Вот!

И, повыше задрав подбородок, чтобы он только не увидел подступающих к глазам слез незаслуженной обиды, выскочила с кухни, а затем и из его апартаментов прочь. Как он мог такое только подумать? Как он посмел только такое сказать?! Чтобы я! Отдала ему частичку себя по чьей-то указке?!

Мерзавец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.